

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ВЫПУСК

6

СБОРНИКИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

•

9

•

4

•

# АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р

СБОРНИК 6

МОСКВА 1944

## ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ЗАДАЧИ АРХИТЕКТОРОВ

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Михаила Ивановича КАЛИНИНА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ  
ПРИ СНК СССР А. Г. МОРДВИНОВУ

Москва, Кремль, 14/X 1943 г.

Уважаемый товарищ,

В настоящее время в связи с восстановлением разрушенных городов, из которых некоторые, как, например, Сталинград, строятся заново, необходимо, чтобы в этом деле приняли горячее участие и проявили широкую инициативу советские архитекторы.

Новое строительство дает большие возможности для создания подлинно социалистических городов с большими художественными ансамблями и глубоко продуманными жилыми стройками, полностью отвечающими современным требованиям.

При воссоздании, скажем, Сталинграда безусловно придется учитывать и обилие солнца, и Волгу, и направление ветров, и пески. В соответствии с этим, возможно, потребуется совершенно новая перепланировка города.

И, конечно, необходимо, чтобы такое дело находилось в культурных архитектурных руках или по крайней мере под надзором людей, отвечающих эпохе требованию.

В основу строительства жилых домов должен быть положен принцип удобства для живущих в них, чтобы эти дома были не только хороши снаружи, но внутри удобны для жилья, а общественные здания — практически пригодны для предназначенных целей.

И при этом следует избегать всяческих выкрутасов. Социалистическое строительство должно быть целеустремленным, красивым, радующим взгляд, но не вычурным и не претенциозным.

Желательно распространение архитектурного влияния на нашу колхозную деревню как в популяризации типовых домов, так и в планировке колхозных улиц.

Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве.

И мы в праве ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами.

В противном случае тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на наше архитектурное руководство и на нашу архитектурную общественность.

С товарищеским приветом М. КАЛИНИН

# ПЛАНИРОВКА СТАЛИНГРАДА

Н. Поляков

Героическая роль Сталинграда в период иностранной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. и в Великой Отечественной войне против немецких захватчиков ставит перед архитекторами задачи исключительной глубины и значительности. Проект восстановления города-героя должен не только создать наилучшие условия городской жизни и благоустройства, но и разрешить ряд архитектурно-планировочных задач, связанных с его историческим и общественным значением.

Как в общей планировке города, так в особенности в разработке отдельных городских ансамблей проектировщик обязан в архитектурно-выразительных формах отобразить славную оборону города Сталина.

В великих боях 1942—43 гг. за честь и независимость нашей родины город Сталинград разрушен до основания. В центральной части города и в заводских поселках почти невозможно найти сохранившиеся здания. Безжалостным врагом взорваны и те сооружения, которые каким-то чудом уцелели в ходе ожесточенных уличных сражений. В результате единственными материальными ценностями городского хозяйства Сталинграда являются лишь оставшиеся стены и фундаменты зданий, печи индивидуальных домов и уличное благоустройство—мостовые покрытия, зеленые насаждения и сеть подземных коммуникаций.

Такое положение обязывает в настоящее время по-новому поставить вопросы планировки и застройки города и, поскольку отпадают многие стеснявшие ранее условия существовавшей застройки, радикально устранить прежние недостатки планировки и застройки города.

Довоенный Сталинград, как и другие большие города Союза, в течение последнего десятилетия превратился в крупнейший и благоустроенный индустриальный областной центр. Центральная часть города и возникший в годы советской власти Металлогородский район застроились крупными жи-

лыми и общественными зданиями, многие улицы и площади города покрыты асфальтом и обсажены деревьями, проведен трамвай, связывавший все основные районы города, на высокую ступень поднялось коммунальное хозяйство города. Но, несмотря на все это, городской организм Сталинграда страдал серьезными дефектами:

1. Несмотря на то, что город расположен вдоль Волги, фактически он был отрезан от берега реки железнодорожной веткой и не имел хорошей набережной.

2. Уличная сеть города была построена целиком по безразличной шахматной системе, без всякого учета рельефа местности, обладающей несколькими ярко выраженными террасами, холмами и склонами в разных направлениях.

3. Город не имел четко выраженной системы магистралей и площадей.

4. Железнодорожные пути и станция Сталинград-1, расположенные в центральной части города, разрезают город пополам, затрудняют сообщение между отдельными кварталами и «прижимают» город к берегу Волги.

5. В застройке города не было определенной строительной системы; как правило, новая застройка города была излишне завышена, особенно на набережной.

6. В городе не было достаточного количества зеленых насаждений, больших общественных парков; на городской территории много неблагоустроенных оврагов.

7. Город не имел целостных архитектурных ансамблей; в архитектурном отношении не были использованы природные данные города, расположенного вдоль реки и на разных террасах рельефа; архитектурно не были отмечены высокие точки рельефа и пейзажные места в городе.

Таковы основные недостатки существовавшей планировки и застройки Сталинграда.

Тотчас после разгрома немецких захватчиков в битве за Сталинград было приступлено к восстановлению города. Одновременно с восстановлением промышленных пред-

приятий и коммунального хозяйства начал восстанавливаться жилой фонд. Восстановление города полностью по генеральному плану, разработанному до войны, явилось бы в настоящее время неправильным и не отвечающим интересам города, поскольку старый генеральный план, учитывавший капитальную жилую и промышленную застройку, не был в состоянии целиком исключить существовавшие недостатки в планировке и застройке города и радикально разрешить основные принципиальные вопросы его развития. В разработанный Гипрогором до войны проект планировки города необходимо было по-прежнему внести существенные коррективы.

В порядке творческого соревнования к составлению предварительной схемы планировки города были привлечены Академия архитектуры СССР, Гипрогор и Архитектурно-планировочная мастерская Наркомата коммунального хозяйства РСФСР. Эскиз планировки был составлен также академиком архитектуры Б. М. Иофаном. Представленные форпроекты планировки Сталинграда были в октябре 1943 г. рассмотрены авторитетной экспертной комиссией при Госплане СССР, в которую вошли, помимо крупных архитекторов-градостроителей, лучшие специалисты по отдельным специальным отраслям инженерного оборудования города, экономисты и врачи.

Экспертная комиссия постановила принять за основу для дальнейшей разработки генерального плана Сталинграда схему планировки, составленную проектной группой Академии архитектуры под руководством акад. арх. К. С. Алабяна в составе: Н. Х. Поляков, Д. М. Соболев, А. А. Дзержкович, А. Е. Пожарский при участии акад. А. В. Щусева.

Основная задача, которую ставил перед собой коллектив авторов Академии архитектуры,—установить на данной предварительной стадии проектирования основные принципиальные положения в качестве задания для дальнейшей планировки и восстановления города-героя.



Сталинград. Схема планировки. Проект Академии архитектуры СССР (группа под руководством акад. К. С. Алабян)

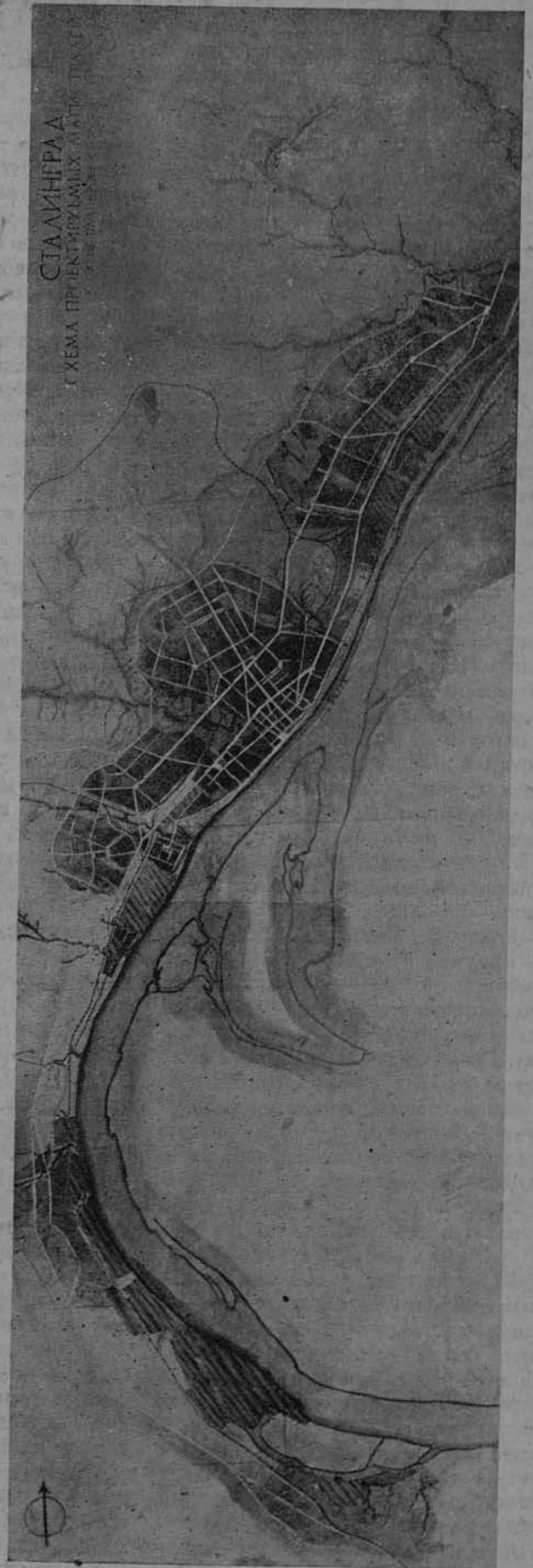


Схема проектируемых магистралей

Использование чрезвычайно выгодных естественных условий Сталинграда явилось для проектирования города одним из исходных моментов. Вытянутое расположение города у такой мощной водной артерии, как Волга (ширина ее в центральной части города 2 км), террасное построение территории города с рядом холмов, из которых Мамаев курган возвышается до 117 м, представляют для архитектурно-планировочной композиции самые благоприятные возможности.

По схеме планировки, разработанной Академией архитектуры, все жилые районы города должны получить выход к реке в виде озелененных набережных. Вдоль центральной части города (от впадения в Волгу р. Пионерки до участка б. Нефтяного синдиката) проектируется центральная набережная. Берега реки озеленяются и благоустраиваются, прибрежная железнодорожная ветка, отрезавшая ранее город от реки, должна быть снята. База Нефтесиндиката не будет восстановлена; участок базы по схеме планировки отводится под центральный физкультурный парк, который явится прямым продолжением парка культуры и отдыха, устраиваемого на Мамаевом кургане.

На центральной набережной проектируется новая главная площадь — на стрелке при впадении в Волгу р. Пионерки. Площадь, по предложению Академии, должна получить форму прямоугольника, удлиненного по реке, и тем органически связать центр города с Волгой. Старая площадь получает свободный выход к Волге, соединяясь с новой главной площадью озелененной аллеей и образуя вместе центральный архитектурный ансамбль Сталинграда.

Ранее не имевший выхода к реке Ворошиловский район, так же как и другие районы, получает выход к Волге за счет укорочения пристани. Такое уменьшение длины пристани найдено Наркоматом речного флота возможным, так как на этой пристани, в связи с перспективой развития основного речного порта в Красноармейске при устье проектируемого канала Волга — Дон, будут производиться лишь внутригородские операции без перевалки на железную дорогу.

Новый проект сохраняет вытянутость территории города вдоль

Волги, приближая жилые кварталы к реке и удовлетворяя вместе с тем наилучшим образом транспортные и санитарные потребности города. Сталинград не должен иметь сплошной полосы застройки по реке на всем огромном протяжении города (длина города от Ельшаньи до Тракторного — 40 с лишним километров). Большие зеленые разрывы должны делить территорию города на отдельные части. В этом схема планировки Академии архитектуры существенно отличается от довоенной схемы Гипрогора, необоснованно намечавшей развитие города в направлении от реки в степь (к ст. Гумрак) и трактовавшей селитебную территорию города одним сплошным массивом. Недостатки такого решения в архитектурном, транспортном и санитарном отношении очевидны.

Другое важнейшее естественное условие — рельеф местности — в схеме планировки Академии архитектуры использован в самой композиции уличной сети жилых районов, исходящих из структуры рельефа, однако с учетом сложившихся улиц. Такое построение уличной сети отличает схему планировки Академии архитектуры от всех представленных в порядке соревнования планировок.

Отдельные террасы рельефа используются для устройства бульваров, располагаемых на крайних краях склонов. Отсюда открываются прекрасные виды на город и на Волгу. В частности, следует отметить террасу над станцией железной дороги по ул. Пархоменко, ниже которой местность относительно круто спускается к полосе отчуждения железной дороги. Отдельные высокие точки рельефа используются для размещения на них площадей районных центров.

Такое использование рельефа в композиции плана города, помимо правильного разрешения технических задач (благоприятные уклоны проездов, неглубокое заложение сетей подземной коммуникации и др.), позволяет интересно разрешить общий архитектурный силуэт города, размещая на выгнутых для силуэта города точках общественные и высокие жилые здания.

Решающее значение в правильной планировочной структуре Сталинграда должна иметь система его магистралей. Вытянутый по Волге, Сталинград требует хорошо продуманной системы продольных магистралей и поперечных связей между ними. Помимо набережной, намечаются три продольные магистрали:

1) нижняя продольная магистраль, связывающая центр города с заводами, парком культуры и отдыха и выходящая на внешнее шоссе, идущее в Бекетовку и Красноармейск, расположенные также на берегу Волги, ниже Сталинграда;

2) средняя продольная магистраль, связывающая жилые районы между собой, а также имеющая значение обходной магистрали;

3) верхняя продольная магистраль, проходящая по периметру города с западной стороны и имеющая значение обходящей весь город автострады, — парковая для скоростного транзитного сообщения.

В центре города намечается широкий бульвар, соединенный с нижней продольной магистралью.

Все три продольные магистрали связываются между собой поперечными магистралями. Поперечные магистрали, которые имеют большое транспортное значение, запроектированы в диагональном направлении. Все входящие в город с запада дороги имеют своим продолжением поперечные магистрали, а основная из них, Московское шоссе, вливается в основную поперечную транспортную магистраль, проектируемую мимо вокзальной площади к водной пристани на Волге.

Вдоль озелененных оврагов проектируются прогулочные аллеи, связанные, благодаря объединению зелени по оврагам, в цельную систему прогулочных дорог. В качестве прогулочной аллеи намечается также прямой бульвар от центра к Мамаеву кургану. Этот бульвар откроет из центра города перспективу на здание панорамы защиты Сталинграда, намечаемую на вершине Мамаева кургана.

Академией архитектуры было предложено два варианта решения вопроса о железнодорожном узле Сталинграда:

1) отвести вокзал и железнодорожный путь примерно на 1 км в западном направлении от существующего их местоположения, расположив вокзальную площадь на пересечении основной поперечной магистрали со средней продольной магистралью;

2) оставить железнодорожный путь на существующей его трассе, но заглубив его настолько, чтобы возможно было организовать движение по поперечным улицам беспрепятственно в разных уровнях; местоположение вокзальной площади по этому варианту будет на пересечении основной поперечной магистрали с нижней продольной магистралью.

В обоих вариантах предполагается вынести со станции Сталинград-1 товарные пути, депо и склады, оставив за станцией значение лишь пассажирской станции.

Предлагая оба варианта схемы железнодорожного узла Сталинграда в его центральной части, Академия архитектуры полагала, что решение вопроса должно быть вынесено НКПС. Экспертная комиссия Госплана высказалась за второй вариант схемы реконструкции железнодорожного узла Сталинграда, предлагая положить его в основу дальнейшей разработки планировки города.

В условиях Сталинграда особое значение будет иметь электрификация железнодорожных путей в пределах города, что должно обеспечить скорую и доступную связь центральной части с заводскими районами.

В основу схемы строительного зонирования Сталинграда положены принципы, характеризующие основные композиционные приемы генерального плана.

Многоэтажная застройка города (в 4—5 этажей) ограничивается центральными кварталами во всех районах города и по основным магистралям. Наибольший массив многоэтажной застройки намечается в центральной части города. Чтобы не закрыть город с Волги, кварталы, расположенные вдоль набережной, предполагается застроить смешанной городской за-

стройкой, преимущественно двухэтажной, с введением в нее отдельных многоэтажных зданий для организации первого плана силуэта города. Такой же прием застройки принят для односторонних улиц, выходящих в сторону р. Пионерки, для создания внутреннего силуэта отдельных районов города, а также на кромке второй террасы центральной части города — для создания второго плана силуэта города, со стороны Волги.

Малоэтажная застройка (в два этажа) располагается главным образом в Ворошиловском и Ерманском районах, по второй террасе. В заводских районах малоэтажная застройка по проекту занимает основной жилой массив между продольными магистралями. Кроме того, под малоэтажную застройку городского типа намечается верхнее плато второй террасы Ерманского района на отметках 130—132 — прекрасная ровная территория, с которой открываются далекие перспективы на Волгу.

Под поселковую застройку отводятся участки, расположенные в основном между парковой и средней продольной магистралью, а также по границам зон малоэтажной городской застройки и на участках, ограниченных каньонами близлежащих оврагов.

Помещаемые ниже таблицы характеризуют экономическую сторону предлагаемой схемы планировки города.

*Общий баланс селитебной территории:*

Элементы территории	Площадь	
	га	%
Жилые кварталы . . . . .	3 500	53
Общественные учреждения . . . . .	800	12
Зеленые насаждения . . . . .	1 000	15
Улицы и площади . . . . .	1 300	20
	6 600	100

В дальнейшей стадии проектирования Сталинграда, наряду с решением архитектурных ансамблей центральных частей и набережной города, которые являются памятником, увековечивающим славу оборону Сталинграда, должны быть с особым вниманием разработаны принципы и приемы планировки и застройки жилых кварталов, всесторононе обеспечивающие мирную жизнь населения восстанавливаемого города, отдавшего всего себя великому делу борьбы с ненавистным врагом.

*Общее распределение территории и населения по строительным зонам*

Зоны застройки	Площадь		Население	
	га	%	в тыс.	%
Многоэтажная . . . . .	400	12	175	22
Смешанная . . . . .	600	17	200	25
Двухэтажная . . . . .	1 200	34	300	38
Индивидуальная . . . . .	1 300	37	125	15
	3 500	100	800	100

# СТАЛИНГРАД

## КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ГОРОДА

А. Пожарский

Сталинград, бывший Царицын, расположен на западном берегу Волги, в том пункте течения великой реки, который примыкал к так называемой Переволоке — древнему переходу с Дона на Волгу. Этот участок Волги наиболее близко подходит к Черному морю и его бассейну. За несколько столетий до нашей эры Переволока служила местом переброски товаров из бассейна Волги.

С отдаленных времен на Переволоке существовал ряд поселений, вызванных к жизни тем узлом путей с востока на запад и с севера на юг, которые пересекаются в этом районе, соединяя глубины Азии со Средиземным морем, Скандинавский полуостров с Кавказом и Восточной Азией. Историк Нижнего Поволжья А. А. Герасимов ставит Царицын в прямую связь с геродотовским Гелонном, сожженным персидским царем Дарием, и с татарскими городами Бельджаменом, Тартагли и великолепным Сараем.

Азия издавна выбрасывала свои кочевые народы в Европу. Шли они обычно широкой степной равниной между южной оконечностью Уральских гор и северным побережьем Каспийского моря. Сталинградская область лежит как-раз на пути из этих «ворот в Европу», что обусловило смену ряда народностей на ее территории. Здесь прошли гунны и хозары, авары, угры (венгры), печенеги, половцы, татары и, наконец, в XVII—XVIII вв., калмыки и киргизы. Некоторые из этих народов ненадолго задерживались в крае, оставая в качестве свидетелей своего местопребывания только могилы и городища; другие же прочно осели в Поволжье в XIII в.

В 30-х гг. этого столетия ими были захвачены восточные районы России. В нижнем течении Волги были основаны города Сарай-Бельджамен (несколько выше Сталинграда) Сарай-Бату и Сарай-Берке. Последний был столицей Золотой Орды и производил большое впечатление на современников своей планировкой и богатством построек.

В XIV в. родовые междоусобные распри значительно ослабили мощь Золотой Орды. В конце XIV в. татары терпят крупнейшее поражение от русских на Куликовом поле и от среднеазиатского хана Тимура Хромого (Тамерлана). Полчищами последнего были разгромлены до основания и сожжены татарские города Сарай-Берке, Бельджамен, Тартагли, Увек и ряд других.

Параллельно распаду Золотой Орды шел процесс объединения русского народа. Последний удар был нанесен татарам в 1552 г., когда войсками Ивана Грозного была взята Казань, а через четыре года присоединено Астра-

ханское царство. Московское государство, в целях борьбы с налетами на волжские караваны, приступило к постройке на Волге и в Донском бассейне ряда крепостей.

Царицын был построен первоначально на так называемом Царицынском острове, который получил свое название от реки Царицы. Вероятнее всего название «Царица» произошло от созвучья татарских слов «Сары Су» («желтая вода») со словом «царица»: вода реки Царицы во время разлива имеет желтый цвет.

Местные предания утверждают, что Царицын основан Иваном Грозным тотчас же по овладении Астраханью, т. е. около 1556—57 гг. Но в архивах царствования Ивана Грозного не упоминается об основании Царицына. В «Книге Большого чертежа», первое издание которой относится, как предполагают, к 80-м гг. XVI столетия, уже говорится о существовании города Царицына: «А от устья реки Пашны, близко от Дона, вытекла река Царица и потекла к реке к Волге, пала в Волгу противу Царицына острова, а на острове стоял Царицынград». И далее: «А ниже Бальклеи 80 верст на Волге остров Царицын, а противу острова пала в Волгу река Царица, а вытекла от реки от Дону, протоку 90 верст, а на острове град Царицын. А на луговой стороне Царицынграда из Волги потекла река Ахтуба, а по реке по Ахтубе, на 90 верст от Царицына, Золотая Орда, мечети татарские каменные».

Первое документальное известие о городе сохранилось в I томе «Дополнений к Актам историческим» от 2 июля 1589 г. Документ адресован «На Переволоку воеводам нашим князю Г. О. Засекину да Р. Ольферову да И. Нащокину», которым, как говорится в грамоте, «суды отпущены из Казани на переволоку... и как Бог даст город и острог сделаете и вы бы у себя на Переволоке оставили... из тех судов сколько пригоже».

Характерно, что город не назван Царицыном: вероятнее всего, до постройки города и острога на Царицынском острове существовало казачье поселение, возникшее в царствование Федора Иоанновича, когда была учреждена линия разъездов и «сторож» на Волге.

Новое, и притом более точное, упоминание о городе Царицыне относится к началу XVII столетия: воевода царицынский Михаил Соловцов в 1615 г. строит заново весь город на новом месте (остров был подвержен частым наводнениям): на правом берегу, на мысу, образуемом впадением реки Царицы в Волгу. На новом месте крутой берег Волги и обрывистая дельта Царицы представляли прекрасную естественную защиту и благоприятствова-

ли господству города над течением реки.

Построенный на новом месте Царицын был очень невелик. Московский купец Котов, проплывший в 1623 г. Волгой в Персию, следующим образом описывает его внешний вид. «А на Царицыне город стоит на горной стороне, невелик, башни рубленные круглые, на горе стоит невысоко. А под ним гора, пошла исполога. По нижнюю сторону города речка невелика течет, что ручей, а лодкой ехать нельзя. А около Царицына-города кругом стены, а город стоит над Волгой, дворы и ряд и храмы все в городе. Кругом города надолбы и всякая скотина»...

Судя по этому описанию, Царицын был маленьким военным городком, где внутри укрепления помещались все строения и даже торговые ряды. Описание Котова иллюстрируется рисунком голштинского путешественника Адама Олеария, проезжавшего по Волге из Москвы в Персию и видевшего Царицын в 1636 г. По рисунку можно заметить рост города: часть лавок и строений вышла из-за стен города. Сам Царицын Олеарий описывает кратко: «Царицын считается в 350 верстах от Саратова. Он лежит на правом берегу, на холме; он невелик и имеет форму параллелограмма с шестью деревянными укреплениями и башнями; живут в нем одни лишь стрельцы, которых здесь было 400».

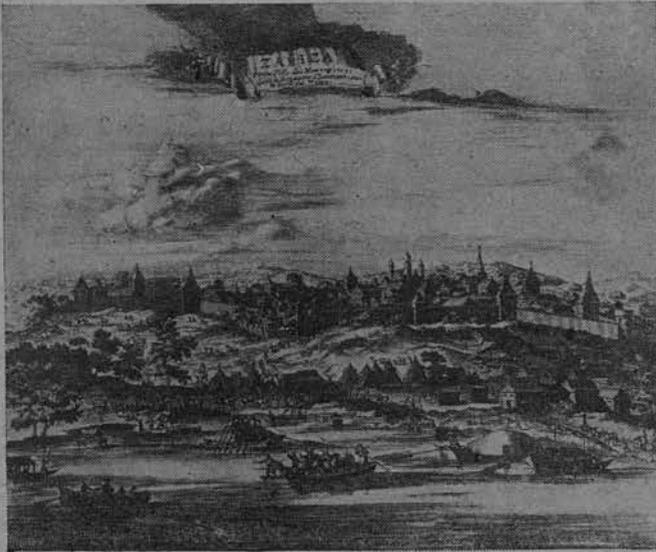
Другой путешественник, Стройе, проплыл мимо Царицына в 1669 г. Он сообщает: «Этот город невелик, но хорошо укреплен; обнесен крепкими стенами с башнями и бастионами, в нем сделано все, чтобы мешать нападению татар».

Де-Бруин видел Царицын, проезжая Волгой на Восток в 1703 г. Вот выдержка из его описания: «Царицын построен на невысокой горе, объемом невелик и, как мне показалось, расположен четырехугольником и обнесен деревянными стенами, снабженными башнями. Предместье его раскинулось на берегу реки и частью вокруг города. Главная церковь каменная, но еще недостроена, другие церкви деревянные и еле видны». Таким образом, в Царицыне XVII в. уже было посадское (городское) население. Вначале оно было очень незначительно, почему и не отмечено Олеарием.

Путешествие по Волге, даже с охраной, в то время было очень опасно. Документы XVII в. полны сообщениями о подвигах «понизовой вольницы», серьезно препятствовавших торговому движению. В трудных условиях Царицыну приходилось сторожить Волгу—дорогу на Восток. Результаты этой борьбы иллюстрируются доведениями царицынского воеводы князя Волконского правительству в 1630 г.: «Что



Гор. Царицын в 1634 г. по Оlearию



Гор. Царицын в 1655 г. Голландская гравюра



Гор. Царицын в 1703 г. по Де-Брунцу

им воровским казакам от Царицынских служилых людей чинится теснота великая, везде их казаков на переходах побивают и приводят в Царицын, и Царицын де им стал пуше Азова, нигде им от Царицынских служилых людей с Дона на Волгу и с Волги на Дон переходов нет».

В 1658 г. царичинский воевода Даев писал правительству: «Царицын город худ, во многих местах острог погнил и повалился и с башен верхи свалились и к тому же служилых людей мало и в приход воинских людей не с кем и страшно». Было чему бояться царичинскому воеводе. На Дону в это время сложилась напряженная атмосфера. Приток беглых крестьян и мелкого посадского люда усилился в связи с закончившимся к этому времени процессом закрепощения крестьян и увеличением податей и повинностей.

Население Дона быстро увеличивалось за счет беглого бездомного элемента. Среди казачества началось расслоение на «домовитых» казаков и на «голотьбу», которая не имела никаких средств для самостоятельного ведения хозяйства. В таких условиях вспыхнуло крупнейшее крестьянско-казачье восстание, вожаком которого стал Степан Разин.

Разин был в Царицыне два раза, по пути своего похода в Персию и обратно, и в третий раз — в 1670 г., когда он шел на открытую борьбу с царским правительством. На этот раз город после небольшого сопротивления был взят, и царичинский воевода со своими приближенными были казнены.

В Царицыне Разин пробыл около месяца, произведя много административных переустройств. Жители были разделены на десятки и сотни, вместо воеводы был назначен городской

атаман, который управлял городом вместе с «кругом», состоявшим из жителей.

После поражения под Симбирском Разин бежал в Царицын, где прожил несколько месяцев, поправляясь от ран. Поражением Разина не было достигнуто полное спокойствие на Дону и в приволжских стенах, и Царицын почти непрерывно подвергался нападению. В 1667 и 1682 гг. к Царицыну подступили калмыки. В 1683 г. Царицын после жестокого боя отбил нападение донского атамана Максима Скалозуба. Восстание казаков, поднятое Булавным в 1708 г., привело к взятию Царицына приступом; булавинский бунт был вскоре подавлен.

Развитие Царицына вступило в новую стадию в связи с постройкой Царицынской оборонительной сторожевой черты.



Сталинград 1940 г. Площадь Павших борцов



Сталинград 1940 г. Центральная часть города



Сталинград 1940 г. Новый дом на Вокзальной площади

Юговосточные окраины России были небезопасны от нападения кочевников — крымских и кубанских татар, калмыков и ногайцев. Крупное нападение на окраины России, произведенное в 1717 г. крымскими и кубанскими татарами, повело к постройке новой сторожевой линии. Тагарами были разорены предместья Царицына, Саратова, Симбирска и много других городов и сел, причем, по исчислению Голикова, было причинено убытков свыше чем на 625 000 руб.—сумму по тому времени громадную. В том же году правительством был издан указ о постройке Царицынской сторожевой линии. Линия строилась с 1718 по 1722 г. протяжением 60 км, от Царицына до Панышина; на ней был сделан ров и вал с четырьмя земляными крепостями, между которыми было расположено свыше двух десятков форпостов. Остатки этого вала до сих пор заметны в Сталинградской области. Поволжский район с проведением Царицынской сторожевой линии перестает быть безлюдным, как это было раньше. Помимо Царицына и Черного яра, в XVIII в. появляется ряд других поселений. Самый город Царицын также значительно вырос за счет усиления военного гарнизона. Посадское население уже не умещалось в городских стенах, а образовало обширное предместье вокруг города.

Для охраны Царицынской линии в Волги в 30-х гг. XVIII в. было образовано Волжское казачье войско из тысячи семей донских казаков и украинцев.

Поселения волжских казаков, Водяное, Караванская, Балыклейская и Антиповская, раскинулись вдоль Волги с административным центром в Дубовке. Таким образом, край стал значительно многолюднее. Кроме того, казачьи старшины захватили наиболее ценные земли на р. Пловде, заселив их своими крепостными, в которых зачастую обращались выходцы из Украины. Так образовались поселения Ольховка, Каменный брод, Стефанюдовка. В дальнейшем и местное царицынское дворянство заводит свои села (Бекетовка, Отрада, Воропоново). Но, несмотря на образование ряда сел и населенных пунктов вокруг Царицына, последний не являлся административным центром.

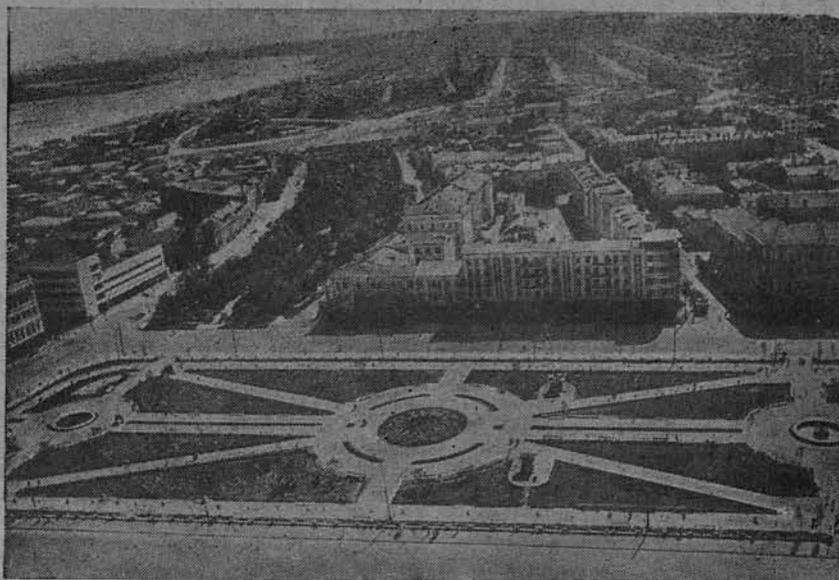
Академик Лепехин, посетивший Царицын в 1769 г., указывает: «Царицын уезду никакого не имеет, почему в нем одна комендантская канцелярия». Главная роль Царицына состояла в том, что он был опорной базой сторожевой линии, своеобразной пограничной крепостью. В 30-х гг. XVIII в. старая деревянная крепость была заменена новой, земляной, более отвечающей требованиям обороны. Вал крепости проходил от набережной р. Царицы до нынешней Октябрьской улицы, затем вдоль этой улицы шел до базара, где, огибая Покровскую церковь, шел к набережной Волги. Берг Волги был открыт. В 1738 г. в Царицыне «настоящих горожан» (ремесленников и купцов) было всего 408, в 1747 г.—457, в 1763 г.—491, в 1780 г.—618.

По числу жителей Царицын был в то время отнесен к пятому, самому низкому, разряду городов, имевших не более 250 дворов.

Крупным событием в истории Царицына, сказавшимся на его развитии во второй половине XVIII в., было пугачовское восстание. Царицын не был сдан Пугачову, который, не имея времени для осады города, ограничился тем, что после неудачной попытки штурма прорвал Царицынскую сторожевую линию возле с. Городище и ушел на юг, где спустя несколько дней был настигнут армией Михельсона и окончательно разбит. Последствием пугачовского восстания было уничтожение Волжского казачьего войска. С другой стороны, с уходом большей части калмыков с Поволжья, разгромом крымских и кубанских татар и подчинением их России отпала необходимость содержания Царицынской сторожевой линии и войск для ее охраны. Волжские казаки всей массой были переселены на Кавказ, на вновь открытую Моздокскую линию. После этого Царицын потерял военное значение и превратился в обычный уездный городок Саратовской губернии. На плане города 1820 г. видно, что основная масса обывательских домов находилась в Преображенском форштадте — предместьи, раскинувшаяся вокруг Преображенской церкви, и частично в Зацарицынском (ранее Казачьем) форпосте, находившемся в районе нынешней Пугачовской улицы. В 1839 г. население города составляло 5 253 чел.; всего домов было 750, из которых 10 каменных. В 1857 г. население увеличилось до 6 476 чел., в 1862 г. — до 7 027 чел.; жилых домов в 1862 г. стало уже 917, из которых каменных было все те же 10: за 25 лет жизни города не прибавилось ни одного каменного дома.

В новую фазу своего развития Царицын вступил в связи с проведением железных дорог. В 1862 г. Донская железная дорога соединила Царицын с Карповкой и Калачом. Уже на следующий год (1863) в «Статистике городов России» сообщается: «Царицын, несмотря на давность существования и на видимые выгоды положения на переволке между двумя важными реками, только в настоящее время начинает приобретать особое значение в торговле. Нет сомнения, что со временем, когда открытая с прошлого года Волго-Донская железная дорога разовьет свою деятельность, то Царицын привлечет к себе массы капиталов. Уже и теперь заметно обнаружилось влияние железной дороги на оживление города».

Волго-Донская железная дорога дала выход на Волгу донецкому углю. В 1870 г. открылась линия Грязи—Царицын, соединившая последний с центром России. В 1896 г. железная дорога соединила Царицын с Тихорецкой, а в 1900 г. Донская ветка была продолжена до Лихой. Таким образом, Царицын оказался связанным с Кубанью, Кавказом, Ростовом и Донбассом. В это время получило большое развитие пароходство на Волге. Если в 1862 г. в Царицыне было 7 027 жителей, то в 1867 г.



Сталинград 1940 г. Вид с самолета на площадь Павших борцов

их насчитывалось 10 000 чел., в 1885 г. — 34 152 чел., в 1897 г. — 55 186 чел., в 1901 г. — 70 000 чел., в 1909 г. — 100 000 чел.

В Царицыне начала развиваться лесопильная промышленность. С 1880 г. нефть приобретает важную роль в грузообороте царицынского транспортного узла.

С 1875 г. в Царицыне начинают строиться котельные мастерские, литейные, кузнечные, механические и проволочные предприятия, а несколько позднее — кирпичные и кожевенные заводы, паровые мельницы. Параллельно с ростом промышленности растет территория города и его население, предместья сливаются с городом. Постройка Волго-Донской железной дороги с вокзалом на набережной Волги, за речкой Царицей, вызвала появле-

ние жилых кварталов «за Царицей». В последних годах XIX столетия вырастает ряд жилых кварталов у нефтяного городка. Благоустройство не поспевало за ростом города: водопровод и канализация появились только в центральных кварталах. Лишь несколько главных улиц было замощено, остальные же тонули в грязи весной и в пыль летом.

В 1917 г. Царицын насчитывал 150 000 жителей. Уже в первые месяцы после Февральской революции быстро растет организованность пролетариата, обеспечившая подавляющее большинство коммунистической партии в перевыборах совета в сентябре-октябре 1917 г. 4 ноября 1917 г. совет принимает решение, по которому единственной властью в городе объявляется Совет рабочих депутатов.



Сталинград 1940 г. Вид с самолета на тракторно-заводской район



Сталинград 1942 г. Площадь Павших борцов



Сталинград 1942 г. Площадь Павших борцов



Сталинград, август 1942 г. Площадь Павших борцов.

История Царицына после Великой Октябрьской социалистической революции представляет собой яркую героическую эпопею. В 1918 г. немецкие империалисты вместе с белогвардейскими бандами пытались создать голодную блокаду вокруг Советской республики. Интервенты и белогвардейцы двинулись на Царицын, стремясь захватить его, отрезать промышленные центры России от богатого продовольственными ресурсами юговостока. Три раза яростно бросались белогвардейские армии на штурм города, три раза враги окружали Царицын, и судьба его, казалось, висела на волоске. В это время в Царицын прибыл товарищ Сталин. Героическая оборона города связана с именем Сталина. Сталинское руководство, стойкость и героизм защитников города превратили его в твердыню, о которую разбились планы белогвардейщины и империалистов. «Город в кольце» мужественно отстоял себя от натиска врагов и сыграл огромную роль в ходе борьбы Советской России против интервентов и белогвардейцев. В 1924 г. за боевые заслуги перед революцией Царицын награждается орденом Красного знамени, а в 1925 г. переименовывается в Сталинград.

Годы сталинских пятилеток совершенно изменили лицо Сталинграда. Он стал новым городом, одним из крупнейших промышленных центров страны.

Первенцем первой пятилетки был построенный и пущенный в 1930 г. в Сталинграде огромный тракторный завод имени Дзержинского, выпускавший в последние годы мощные гусеничные тракторы. Этот завод, оснащенный новейшим оборудованием, положил начало социалистической реконструкции города.

В 1930 г. «СТЗ» выпустил 1002 трактора, в 1931 г.—18 410, в 1932 г.—28 772, в дальнейшем выпуск машин еще более увеличился.

Вслед за созданием тракторного завода в городе был создан целый ряд новых крупных заводов, как, например, одна из крупнейших в Союзе судостроительных заводов, построенная в Красноармейске и выпускавшая целюлозно-металлические и самоходные баржи, химический завод, метизный, консервный, кожевенный и ряд других.

Помимо строительства новых, была произведена коренная реконструкция существовавших заводов, по существу превратившая их в совершенно новые предприятия. К таким заводам относятся металлургический завод «Красный Октябрь», который стал выпускать высококачественные стали, специальный завод «Баррикады», выпускавший экскаваторы и ряд других сложных машин, и другие заводы.

Создание новых заводов и осуществление реконструктивных мероприятий изменили лицо города. Сталинград приобрел силуэт крупнейшего промышленного центра. Одновременно с промышленным строительством широко развернулось коммунальное, жилищное, административно-общественное строительство и благоустройство города. Сталинград из неблагоустроенного,

пыльного, мало мощенного города превратился в цветущий, чистый, блестящий своими асфальтовыми магистралями и зеленью город. Появились новые сады и парки, новые театры, клубы, кино. Около заводов-гигантов выросли совершенно новые крупные жилые районы, оборудованные всеми видами современного благоустройства.

Население Сталинграда стало быстро увеличиваться. Если в 1917 г. в городе насчитывалось около 150 000 жителей, то в 1932 г. население достигло 350 000 чел., к 1937 г. 400 000, и к 1941 г. — 500 000 чел.

К 1937 г. в Сталинграде насчитывалось 4 высших учебных заведения, 10 техникумов, 10 научно-исследовательских институтов и лабораторий, много школ, больниц, поликлиник, амбулаторий, детских учреждений. Город опоясался кольцом зеленых насаждений, ставших преградой для степных ветров и пыли. Новые предприятия, поставленные на берегу Волги в пригородах Сталинграда, — в Красноармейске, Бекетовке и в северном районе города, — превратили эти сателлиты в городские районы. Сталинград стал совершенно своеобразным в архитектурно-планировочном отношении городом, растянувшимся по излучине Волги на протяжении 50 км и имеющим в самом широком месте до 5 км в ширину. В основу планировки этого «городалинии» лег ряд продольных магистралей, связывающих южные кварталы и северный металлгород с центром.

В титанической борьбе Сталинграда с гитлеровскими полчищами линейная планировка города помогла его обороне.

Сталинград выдержал многомесячные, ни на минуту не прекращающиеся ожесточенные бои. Город победил, но при этом жестоко пострадал сам. По окончании борьбы в Сталинграде не оставалось ни одного целого здания.

На всей стране, и на советских архитекторах в особенности, лежит огромная ответственность за восстановление этого города-титана, утвердившего в веках прекрасное и гордое имя — Сталинград.



*Сталинград, январь 1943 г. Жители города возвращаются на свои пепелище*



*Сталинград, февраль 1943 г. Колонны пленных немцев непрерывно идут по улицам города*

# НОВЫЕ СТАНЦИИ МОСКОВСКОГО МЕТРО

М. Ильин

В дни, когда на всех фронтах Отечественной войны победоносная Красная Армия громила захватчиков, в тылу была одержана замечательная производственная и творческая победа. Строители московского метрополитена сдали в эксплуатацию две станции на линии Сокол — Завод им. Сталина и новую линию Покровского радиуса — Курский вокзал — Измайловский парк, с тремя новыми станциями.

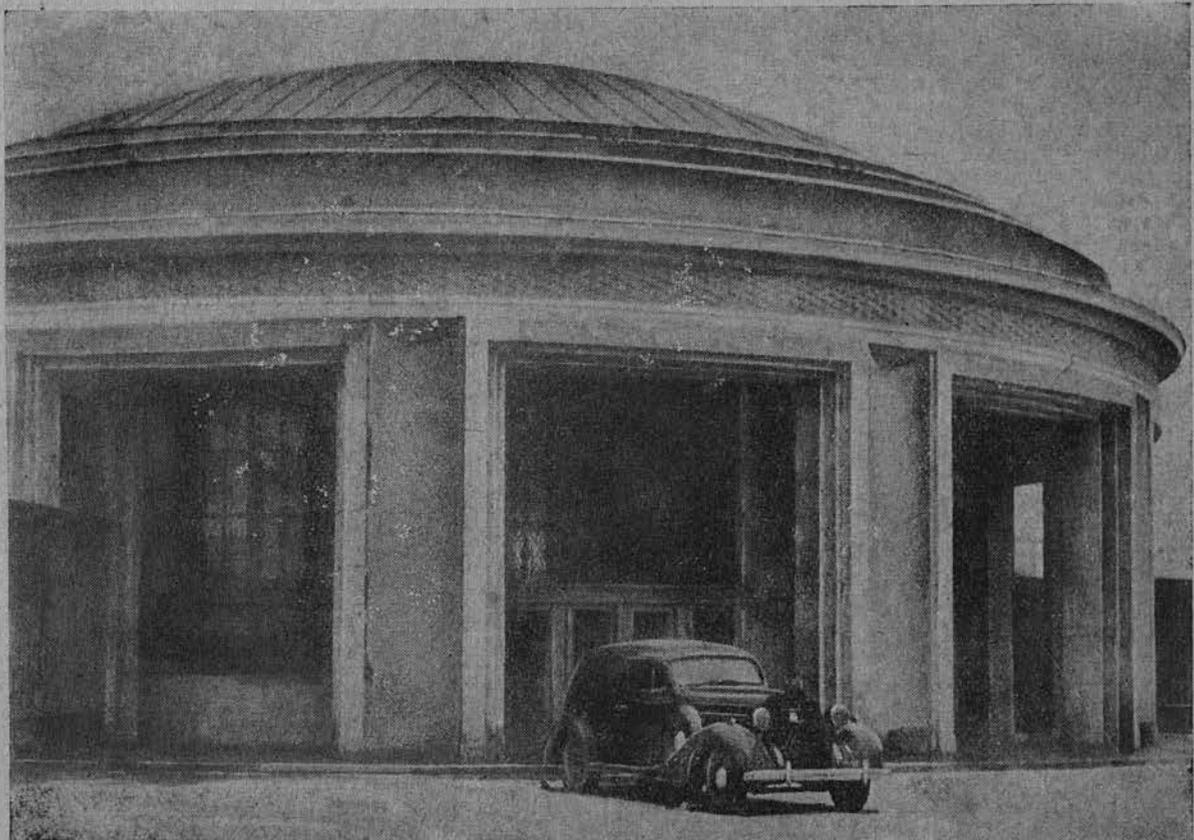
Качество архитектурных, строительных и отделочных работ на новых станциях стоит на том высоком уровне, который был достигнут при постройке второй очереди московского метро. Прекрасные облицовочные материалы и декоративные элементы — мрамор различных сортов, мозаика, живопись, скульптура, кованое железо — были призваны воплотить замыслы авторов.

Восемь лет отделяют нас от постройки станций первой очереди. Для проектирования станций метро первой очереди были призваны лучшие архитектурные силы столицы. Архитекторы различных творческих направлений взялись с подъемом за это дело. В результате Москва получила ряд станций, разнообразных, но объединенных одним стремлением — создать полноценное архитектурное произведение. Маятник архитектурных устремлений колебался между новаторскими исканиями и желанием придать советской архитектуре классические формы. Восемилетний срок был вполне достаточным для того, чтобы произвести отбор наиболее ценного.

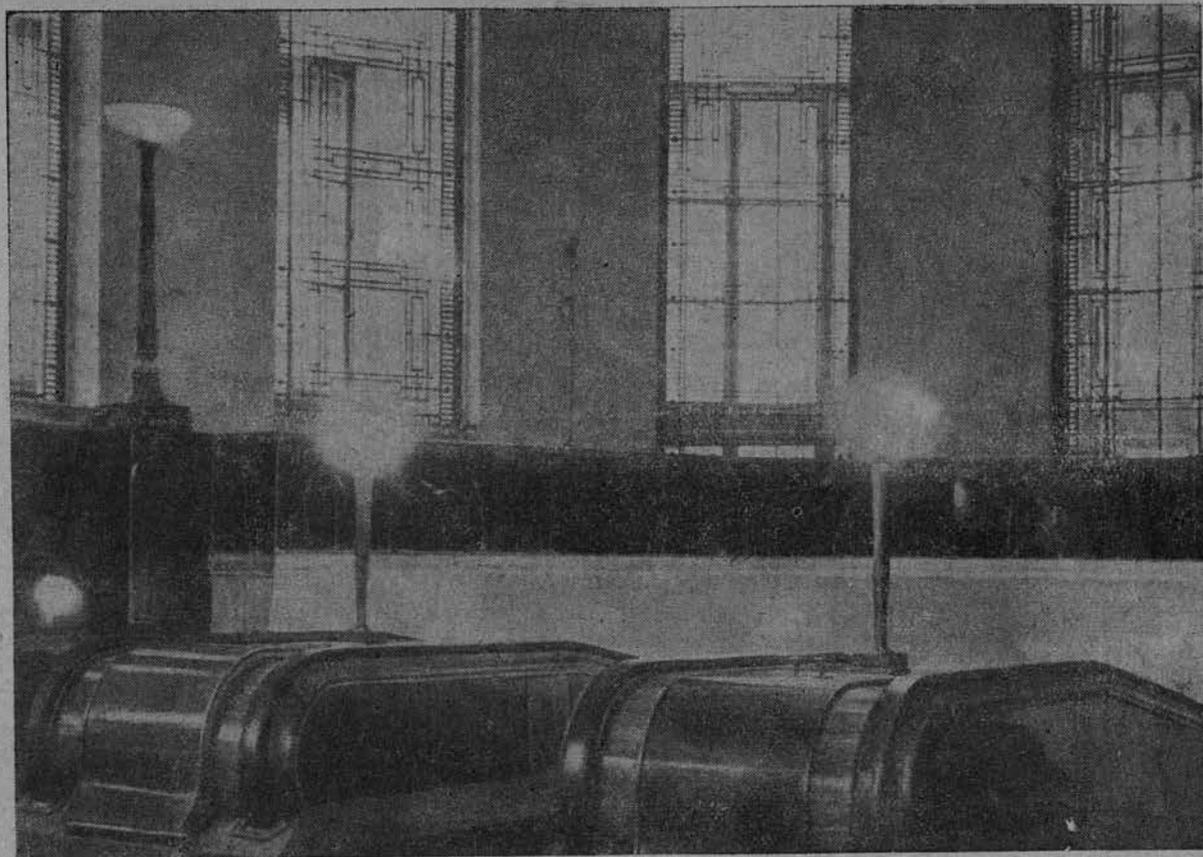
Жизнь идет вперед, искусство также. В дни войны это движение ускорилося. Наши требования и вкусы не только возросли, но и

изменились. В свете этих новых требований, новых эстетических оценок следует рассматривать новые станции метро.

*Станция «Новокузнецкая».* Наземный круглый вестибюль встречает пассажира метро. Это, пожалуй, самый большой из наземных вестибюлей. Его авторы, В. Г. Гельфрейх и И. Е. Рожин, избрав круглую форму, учли будущую планировку сходящихся здесь под острым углом двух больших улиц Замоскворечья. Павильон станции самостоятелен и не зависит от окружающих его зданий. Цилиндрическая форма, естественно, не могла дать особенно оригинального решения. Собственно говоря, это система выступающих порталов со скромной обработкой. Поставленные рядом по кругу, они образуют цилиндр, перекрытый сравнительно плоским куполом.



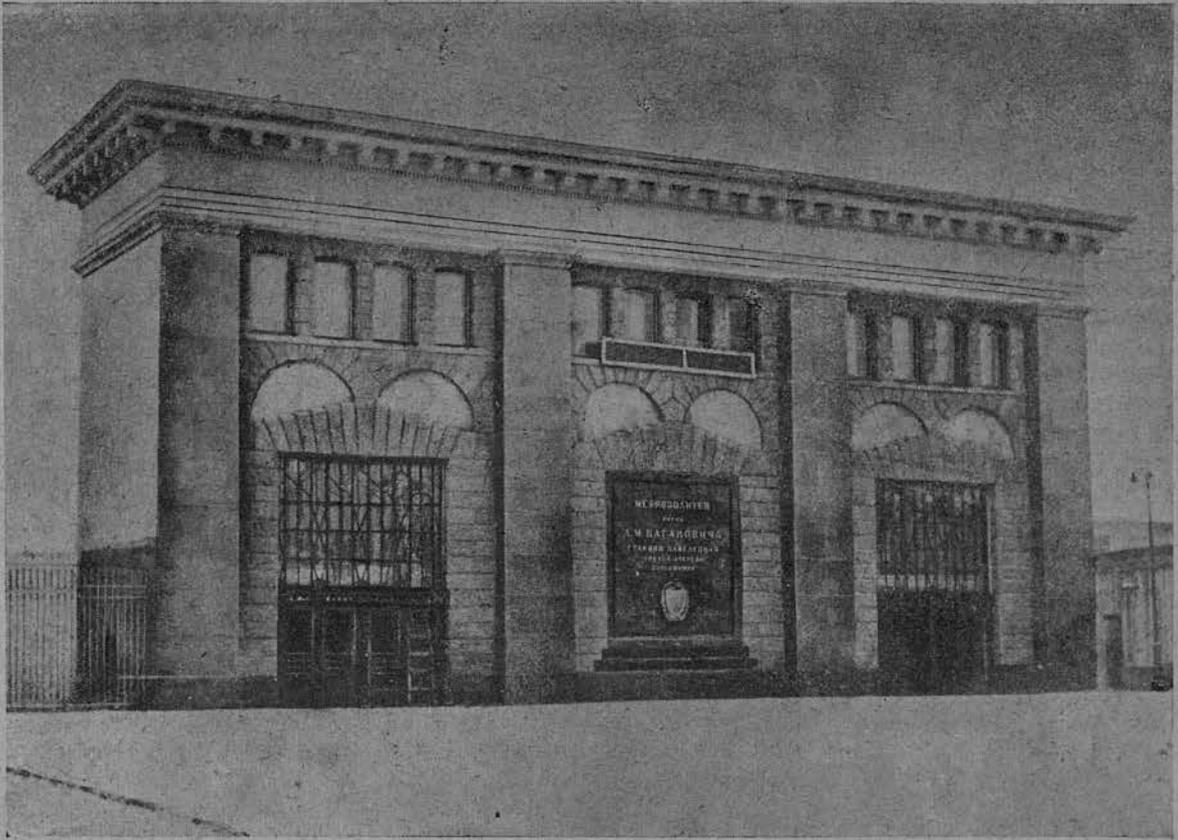
*Станция «Новокузнецкая». Наземный павильон. Арх. В. Г. Гельфрейх и И. Е. Рожин*



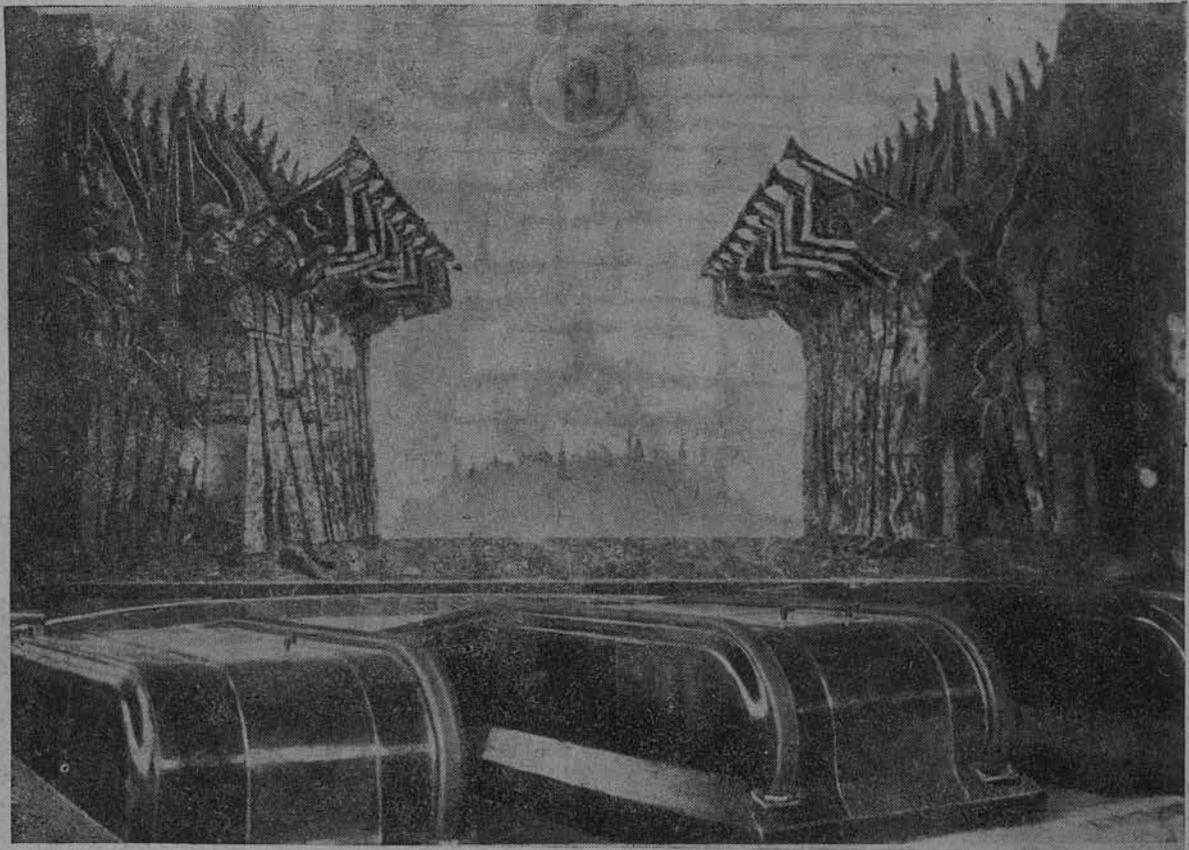
*Станция «Новокузнецкая». Эскалаторный спуск*



*Станция «Новокузнецкая». Центральный зал перрона. Арх. П. А. Быкова и И. Г. Таранов*



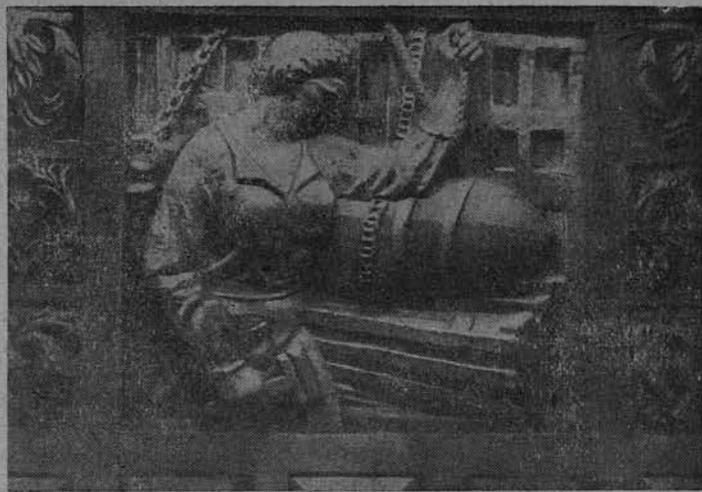
*Станция «Павелецкая». Наземный павильон. Арх. А. Н. Душкин*



*Станция «Павелецкая». Мраморная мозаика над эскалатором. Художник А. Дейнека*



Станция «Павелецкая». Горельеф «Летчик» на перроне.  
Скульптор П. С. Ефимов



Станция «Павелецкая». Горельеф «Работница оборонного завода» на перроне. Скульптор П. С. Ефимов

Интерьер представляет собой обходное сегментное кольцо вестибюля, окружающее купольное помещение над выходом эскалаторного спуска. Как в этой станции, так и в станции «Павелецкая» лестницы отсутствуют вовсе. Декоративное убранство наземного вестибюля состоит из круглых медальонов скульптора Мотовилова (на тему «Наука, техника, архитектура, живопись, скульптура») и решеток в проемах между столбами и порталами. При всем изяществе рисунка решеток возникает обоснованный вопрос: зачем понадобились тонны металла для того, чтобы забрать проемы, совершенно не нуждающиеся в тяжелых металлических решетках? Давно следовало бы перейти на более легкие материалы.

Перед входом к эскалатору помещена плафонная мозаика А. Дейнека — «Физкультурный парад». Она особенно эффектна, когда поднимаешься снизу. Мозаика видна издали, выделяясь красочным пятном на белом фоне потолка и бледносерых стен.

Заслугой четырех авторов, архитекторов станции «Новокузнецкая», является то, что им удалось добиться единства форм наземного вестибюля и подземного зала и перронов. Авторы ввели и нечто новое в архитектуру всего комплекса станции. Эскалаторный спуск, представляющий собой обычно скучную «трубу», несет по своду поперечные пояса с легкой лепниной. Эти поперечные пояса уничтожают утомительную протяженность эскала-

торного спуска и являются бесспорной удачей авторов.

Подземный перронный зал поражает обилием архитектурно-скульптурных деталей. Прекрасный розовый баландинский мрамор сильно выступающих порталов перекликается с розовым же, но с жилками цвета запекшейся крови, мрамором «агверан» из Армении. Над этим мраморным «доколом» сводчатых зал станции расположен скульптурный фриз. Скульптурные картуши с барельефами великих русских полководцев помещены в простенках над скамьями. Легкие скульптурные барельефные кессоны покрывают своды центрального зала. Изобилие скульптуры, какого еще не было в архитектуре московского метро, чрезмерно. Далеко не все в этом скульптурном убранстве оправдано. Скульптурный фриз, созданный скульпторами Рабиновичем и Томским, построен по принципу скульптурного фриза здания Сената и Синода России. Это построение очень удачно. Но где помещен фриз? На изгибе свода, над головами зрителя. Таким образом, фриз «валится» на смотрящего, он органически не может здесь находиться, он никак не связан со стеной, которую он украшает. Этот промах продолжен и в трактовке свода зала. Легкие кессончики с орнаментальной скульптурой призваны уничтожить впечатление тяжести свода. На деле же создается впечатление будто над головой зрителя легкая штукатурная «корочка». Это убранство поверхности свода находится в полном противоречии и с массив-

ным мраморным доколом, и с фризом, и с тяжеловатой линией кривизны самого свода, и с мозаиками А. Дейнека. Последние предназначались для станции «Павелецкой» и соответствовали предполагавшемуся к исполнению проекту В. и А. Весниных. Помещение их здесь, на «Новокузнецкой», случайно. Их глубинность, острота ракурсов, блеск и красочность пафлотры не связаны с архитектурой подземного зала и в особенности со сводом.

Осветительные приборы — торшеры в центральном зале и люстры на перроне — прекрасно прорисованы и выполнены.

Станция «Павелецкая». Проект станции в целом (подземный вестибюль и перронный зал) был первоначально выполнен В. и А. Весниными, давшими конструктивное решение станции по типу станции «Площадь Маяковского» — с легкими стальными столбами-колоннами. Этот проект являлся бесспорной удачей авторов и продолжал архитектурную линию, воплощенную в станциях И. А. Фомина. Война помешала выполнению этого проекта. Ныне выстроенная станция тоннельного типа несколько напоминает станцию «Дзержинская». Соответственно композиции подземных перронных зал был решен и верхний наземный вестибюль. Тяжесть, массивность и устойчивость — таково основное впечатление от архитектуры станции «Павелецкая» (архитектор-автор А. Н. Душкин).

Массивная порталная стена, вы-

ложенная из серого и черного полированного гранита и розового туфа, встречает пассажира. Внутреннее полудиркульное помещение эскалаторного спуска очень скромно. Несмотря на эту сдержанность архитектурных форм, внимание зрителя привлекается двухцветным плафоном, расписанным по типу живописи «гризайль», и мраморной мозаикой на торцовой стене, над эскалаторным спуском.

Живопись плафона, выполненная художниками Бердиченко и Машковцевой, гармонирует по своим цветам — серому и красно-коричневому — с цветами входного портала. Фигуры русских воинов различных эпох в медальонах и фризах, посвященный Красной армии, скомпонованы не вполне удачно: композиция жидка, соотношение фигур не найдено. В результате, не создается естественной, органической связи росписи с плоскостью плафона. Бесспорной удачей художников и мраморщиков является мраморная мозаика на тему «Слава советскому оружию». Монументальные фигуры трубачей, выполненные из красного мрамора различных оттенков, размещены по бокам панно. В центре виднеется светло-серый силуэт Кремля на фоне утреннего неба. Его стены, башни,

соборы и дворцы вырисовываются в лучах зари, словно здания сказочного города. Вверху мозаичный (из того же серого и беловатого мрамора светлых тонов) медальон, изображающий Сталина. Его лицо освещено отблеском разгорающейся зари, поднимающейся из-за Кремля.

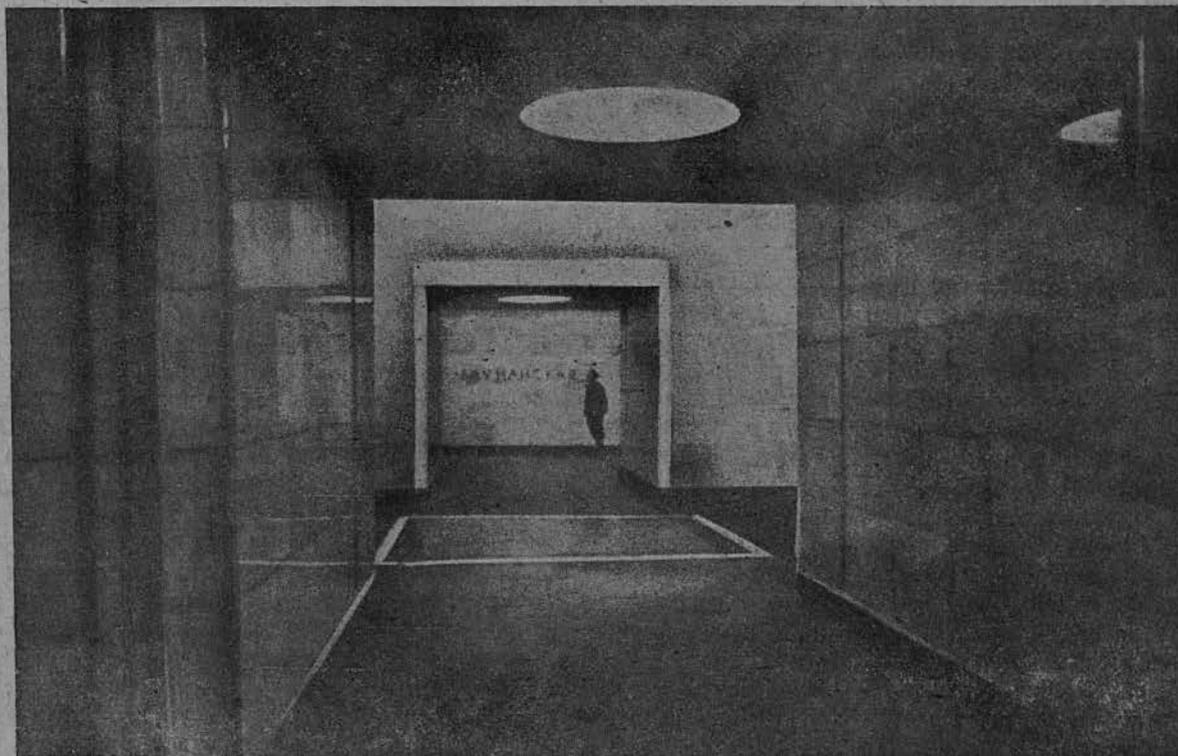
При строгой симметричности построения панно приходится удивляться тому, что эскалатор помещен под углом к мозаике.

Архитектура перронов очень сдержанна и лаконична. Вдоль свода тянется орнаментальный валик, на котором укреплены электролампы. Над черным полированным цоколем из лабрадора — белизна гладких стен. На них вдоль перрона ритмично расположены горельефы скульптора Ефимова в скульптурном обрамлении. «Фронт и тыл» — такова тематика этих скульптурных вставок. Сами по себе они не плохи, но масштаб их настолько велик, форма настолько крупна, что с близкого расстояния (учитывая ширину перрона) их просто невозможно хорошо разглядеть. Между барельефами расположены тяжелые литые чугунные решетки вентиляции. Они подражают рисунку венецианских тканей XVI в. Вновь приходится удивляться напрасно затраченному материалу и вкусу ав-

торов. Вентиляционные решетки могли бы быть решены и лучше и красивее без нарочитой стилизации. Выход к эскалатору, в виде тяжелых пилонов, затеснен и мало удачен.

Из четырех станций Покровского радиуса в настоящее время открыты три, причем станция «Бауманская» еще не вполне закончена. Несмотря на разнохарактерность новооткрытых станций, их объединяет известное единство стиля. Можно даже говорить о непосредственной связи их с архитектурой остальных станций Курско-Киевского диаметра, выстроенных в различное время и различными архитекторами. Это единство заключается как в лаконизме архитектурного языка, так и в желании авторов по-новому решать архитектуру наземных павильонов и подземных перронных зал.

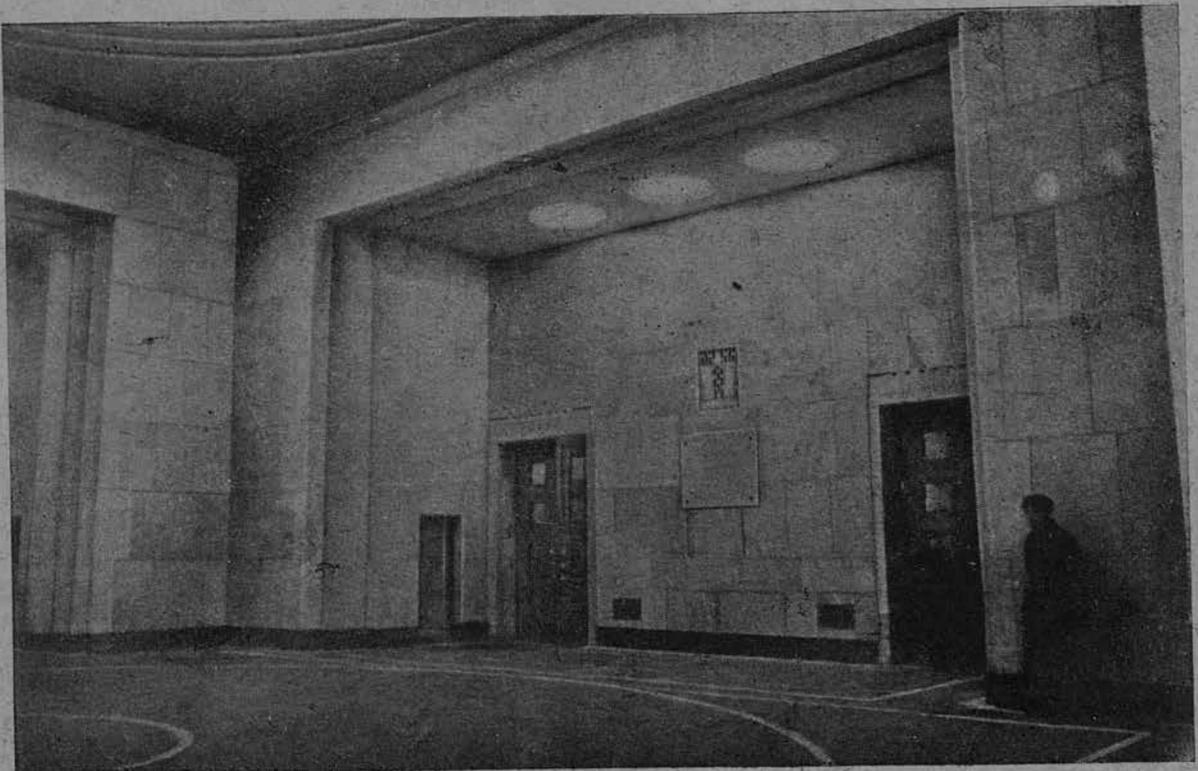
Станция «Бауманская». Авторами этой станции являются академики архитектуры Б. Иофан и архитекторы Ю. Зенкевич и В. Пелевин (последний участвовал в проектировании наземного вестибюля станции). Окончательное суждение об этой станции можно будет сделать лишь по ее завершении, когда будет закончен центральный перронный зал со скульптурами В. Андре-



Станция «Бауманская». Акад. арх. Б. М. Иофан



*Станция «Бауманская». Акад. арх. Б. М. Иофан*



*Станция «Бауманская»*



*Станция «Сталинская». Перронный зал. Арх. С. М. Кравец*



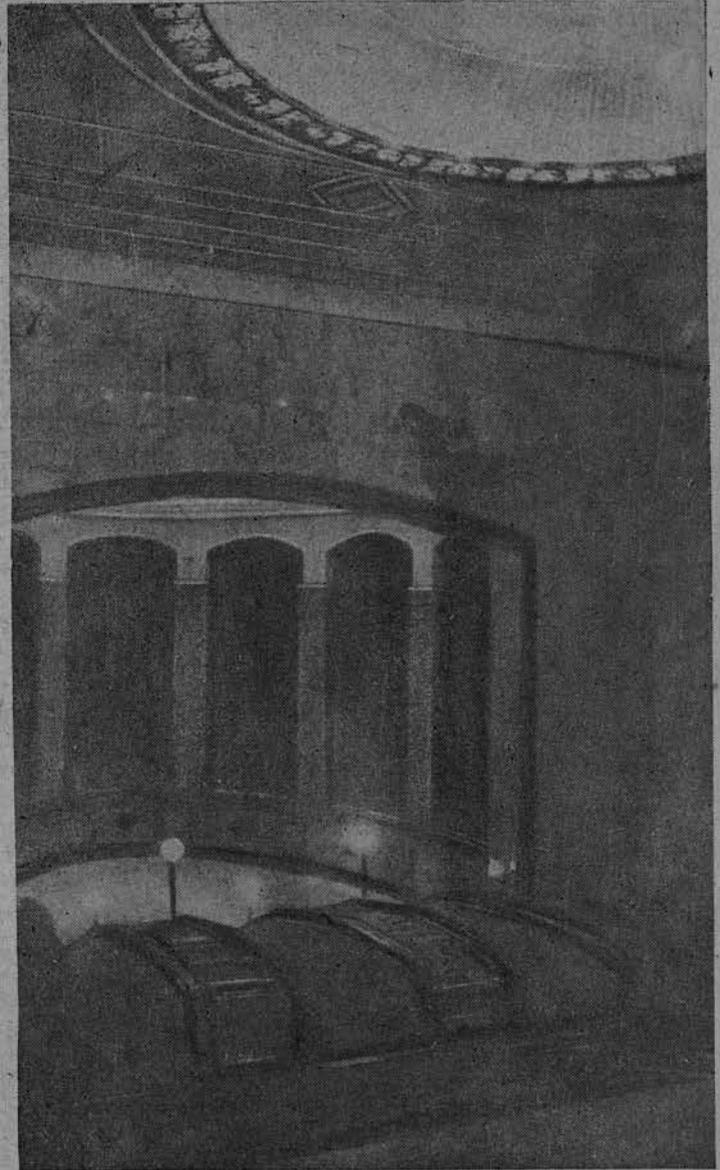
*Станция «Сталинская». Фрагмент станционного зала*

ева и облицован наземный павильон, выходящий на ул. Баумана. Но уже теперь можно отметить удачное решение, которое заметно усилится при полном завершении станции.

Геометрическая правильность осевых построений и архитектурной обработки станции проходит красной нитью через всю ее архитектуру. Плоский купол наземного вестибюля опирается на кольцо плафона, перекрывающее квадратное помещение. Источники света, размещенные в основании у купола, в проходах к путевым перронам и в других местах, также имеют форму круга. Эта форма встречается и в убранстве свода центрального перронного зала. Но трасса метро подходит к ул. Баумана под известным углом. Авторы удачно преодолели эту трудность, поместив в центре, перед главным наземным вестибюлем, второй, треугольный в плане, служащий как бы большим тамбуром. Благодаря этому приему (вспомним Сан-Витале в Равенне) ось направления входа, «ломаясь» под углом, сохраняет геометрически правильное построение главного вестибюля и правильное отношение к эскалаторному спуску (вспомним менее удачное решение в аналогичном случае в станции «Павелецкая»).

Станция облицована светлым сиренево-розовым мрамором «газган», мягкий тон которого подчеркнут доколом из лабрадора. Вентиляционные решетки, завершения пилонов и прочие немногочисленные декоративные детали выполнены из гипса и весьма скромны по рисунку.

Станция «Сталинская» выполнена по проекту архитектора С. Кравеца. Наземный вестибюль облицован желто-коричневым балнисским туфом — новым материалом в оформлении станций метро. Наземный вестибюль задуман автором в виде монументального портала с одной аркой в центре, служащего фасадом для вестибюля, расположенного за ним. Это решение заставляет невольно вспомнить железнодорожные вокзалы с грандиозными застекленными арками, освещающими их основные помещения. Повидимому, автору хотелось придать наземному вестибюлю несколько торжественный характер, но в данном случае при примененных общих соотношениях



Станция «Сталинская». Вестибюль. Арх. С. М. Кравец

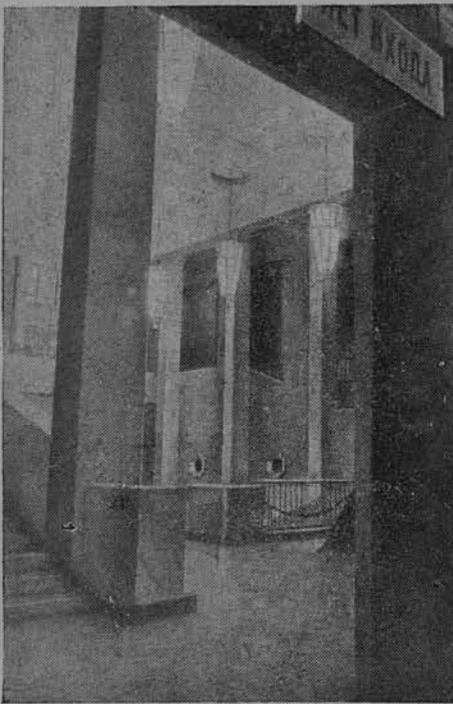
и размерах получилось двойственное впечатление. Оно не покидает зрителя и внутри, где в пролет боковой арки вставлены тяжелые обрамления небольших выходных одностворчатых дверей. Внутри вестибюль облицован мрамором. Эскалаторный спуск уходит вниз полукруглой шахтой вместо обычной порталной арки. Это вызвало решение правой стороны наземного вестибюля в виде своеобразной световой «абсиды». Незначительность пространственного объема самого вестибюля несколько противоречит монументальности наружного фасада.

Глубокое заложение станции естественно должно было потребовать мощных пилонов — опор сво-

дов. Но С. Кравец заменил их двойным рядом сравнительно тонких столбов. Таким образом, станция получилась пятиколонной. Она как бы подготавливает пассажира к последней станции радиуса — «Измайловской», наиболее свободной и пространственной станции московского метро.

Столбы облицованы мрамором, среди которого выделяется тагильский — красного цвета. Расцветке столбов вторит пол центрального зала из серого, черного и красного гранита, уложенного крупным рисунком.

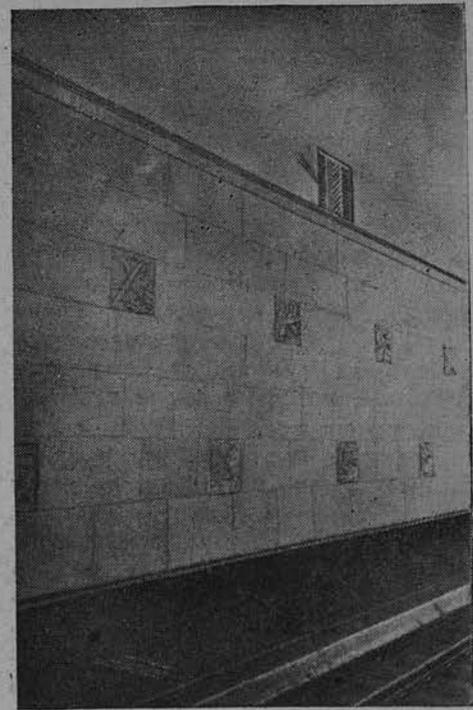
Единственным недостатком двойных «колоннад» является, пожалуй, их чересчур частый «шаг», что создает впечатление некоторой



Станция «Измайловская».

дробности и противоречит более крупному и «растянутому» членению стен путевых перронов. Но, несмотря на отмеченные недочеты, общее архитектурное решение станции должно быть признано вполне удачным.

Значительную роль в оформлении станции играет скульптура. Ее авторы — В. Мухина, Н. Венцель и художник В. Ахметьев. Хорошо выполнен потолок с нервюрами и небольшими вставками, изображающими то летящий самолет, то танк, то другие виды войск Красной армии; менее удачна горельефная арматура с орденом «Победа» в центре в торце главного перронного зала. Геральдические щиты-картуши на стенах путевого перрона не только слишком велики, но выпадают из масштабов всей станции. Орнамент, многие формы которого взяты из народного искусства, покрывает не только фон щитов, но и «находит» на изображенное вооружение. Так, ложе автомата неоправданно покрыто крупным орнаментом, напоминающим якутские узоры на коврах или юртах. Общее же расположение значков и медалей на фоне большой выставки из серо-голубого уфалеж и зеленого офиокальдита — удачно. Этим приемом декоративное убранство станции выделяется, как вполне самостоятельное. Оно входит равноправным членом в общее убранство, не вступая в противоречие со строгой архитектурной композицией станции.



Станция «Измайловская»

Станция «Измайловская», бесспорно, очень удачная станция новостроенного радиуса. Она выполнена по проекту архитектора Б. Виленского. Станция трехпутная, с двумя перронами и плоским



Станция «Измайловская». Арх. Б. С. Виленский



*Станция «Измайловская». Арт. Б. С. Виленский*

перекрытием. Благодаря высоте подземного перрона и его значительной ширине станция выглядит исключительно привлекательно. Это впечатление создается, начиная с самого входа. Б. Виленский добился здесь того, чего так упорно искали многие авторы станций метро,—полного слияния наземного вестибюля с пространством подземного перрона. В станции «Измайловская», по существу, вестибюль и перроны неотделимы друг от друга. Скромный наземный павильон встречает пассажира, который, войдя, не может не остановиться, хотя бы на мгновение, чтобы осмотреться. Две лестницы плавными спусками с двух

сторон уходят вниз, вдоль стен, облицованных белым мрамором. Лишь кое-где встречается обрамление красным мрамором «проша». На первой площадке лестницы устанавливается группа, изображающая трех партизан, скульптора М. Манизера (станция посвящена партизанскому движению). Белый цвет вестибюля сменяется на перронах розовато-желтым, так хорошо гармонирующим с искусственным освещением. Стены и столбы перронов облицованы «газганом». «Капители» столбов и квадратные вставки барельефов на путевых стенах изображают, в сочетании с листьями и ветками деревьев, предметы обихода и вооружения парти-

зан. Они выполнены из тонированного желтоватого гипса. В будущем эти детали будут заменены аналогичными фарфоровыми. Скромность карнизов и «положек» столбов оттеняет и подчеркивает декоративность этих барельефов. Плоское перекрытие станции над перронами украшено кругами; в них размещены электролампы. Средняя же часть, над центральным путем, решена в виде ленты продолговатых кессонов. Они украшены плафонной живописью А. Гончарова на тему «Партизанский лес». В целом станции Покровского радиуса метро—большая творческая удача работавших здесь архитекторов.

# СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

## СБОРНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА

ИЗ ОПЫТА СТРОИТЕЛЬСТВА НА УРАЛЕ

Н. Шеломов

В условиях военного времени один из строительных трестов НКАП был перебазирован из Ленинграда на Урал.

Опыт первых месяцев строительства в новых условиях обнаружил нерациональность разработанных ранее архитектурно-конструктивных типов жилища, даже тех из них, которые казались наиболее простыми.

Поэтому перед архитекторами была поставлена задача: разработать или усовершенствовать такие типы малоэтажного жилищного строительства, которые, удовлетворяя нормальным эксплуатационным требованиям, позволяли бы осуществлять это строительство в короткие сроки и в основном не квалифицированной рабочей силой из широко распространенных, транспортабельных местных строительных материалов.

Местные ресурсы строительного сырья и отходы металлургической, коксо- и торфохимической промышленности Урала определили выбор основных строительных материалов — леса, шлаков, гипса, смол и пеков.

С октября 1942 г. в Свердловске, Н. Тагиле и в различных пунктах Свердловской области трестом построено около 250 малоэтажных зданий различного назначения, объемом примерно 200 тыс. м<sup>3</sup> и сдано в эксплуатацию свыше 35 тыс. м<sup>2</sup> жилой площади. За 8 месяцев 1943 г. трест выполнил на 105% план жилищного строительства.

Применение типовых проектов, освоение заводами массового выпуска стройдеталей, а строениями — поточно-скоростных методов строительства за те же 8 месяцев 1943 г. сократили расход рабочей силы на 93 тыс. человеко-

дней, объем перевозок на 101 тыс. тонно-километров и дали экономию свыше 4 млн. руб. и 20 400 м<sup>3</sup> леса.

По разработанной трестом классификации к строительству было принято 12 типов малоэтажных квартир с количеством комнат от одной до двух с половиной и с различной степенью санитарно-технической оснащенности.

Проектировщики ставили себе задачей разработку конструктивных схем, позволяющих собирать здания различного назначения при любом планировочном решении, с минимальным количеством сборных элементов, причем материал и конструкция этих последних определяются местными условиями.

Для осуществления поставленной задачи был введен единый модуль плана и разреза, а также разработаны типовые конструктивно-планировочные схемы расположения несущих стен.

Определение оптимальной величины модуля было осуществлено путем экспериментального проектирования и строительства ряда жилых зданий с модулем в 1,00, 1,05 и 1,10 м.

При модуле 1,10 м ширина дверного проема составляет от 0,85 до 0,90 м, ширина коридора — от 0,95 до 1,10 м, минимальная ширина лестничных клеток — от 2,00 до 2,20 м, площади типовых комнат — 6,50; 10,00; 13,50 и 18,00 м<sup>2</sup>. Эти размеры дают основание считать величину модуля в 1,10 м оптимальной, хотя первоначально и представлялось желательным установить модуль, равный 1 м.

Установление вертикального модуля было продиктовано высотами помещений в 2,60, 2,80, 3,00 и

3,20 м и основными членениями здания по разрезу.

Разница высот помещений, равная 0,20 м, была принята в качестве величины вертикального модуля, в соответствии с чем все размеры равны или кратны 0,20 м; так, например, высота дверей 2,00 (10 м) и 2,20 (11 м) и высоты от верха проема до потолка — 0,60 м или 3 модуля; высоты окон — 1,60 (8 м) и 1,80 (9 м), а высоты от пола до окна — 0,80 (4 м) и от верха проема до потолка — 0,20 м или 1 модуль и т. д.

Таким образом, все сборные элементы имеют кратность модулю в 1,10, а вертикальные, кроме того, кратны также и модулю 0,20 м, что определяет минимальный размер стандартного элемента вертикальных конструкций в 1,10 × 0,20 м.

В связи с величиной горизонтального модуля пролеты балок перекрытий приняты в 2, 3 и 4 модуля и соответственно равны 2,20, 3,30 и 4,40 м, не требуя для своего изготовления длинномерного леса.

Принятые модуль, модульная сетка, размеры высот и балок перекрытий позволяют стандартизировать и сокращают общее количество сборных элементов, а также позволяют установить типовые конструктивно-планировочные схемы продольного и поперечного расположения несущих стен.

Продольное расположение несущих стен, при котором поперечные служат для связи и ставятся по расчету в соответствии с решением плана, дает три схемы пролетов:

1) однопролетная схема с пролетом в 3 и 4 модуля (3,30 и 4,40 м);

2) двухпролетная схема с про-

летами в 3 и 4 модуля  $(3,30 + 3,30 = 6,60$  и  $4,40 + 4,40 = 8,80$  м);

3) трехпролетная схема с крайними пролетами в 3 и 4 модуля и средним пролетом в 2, 3 и 4 модуля, т. е. в первом случае  $6,60 + 2,20 = 8,80$ ;  $6,60 + 3,30 = 9,90$  и  $6,60 + 4,40 = 11,00$  м и во втором случае  $8,80 + 2,20 = 11,00$ ;  $8,80 + 3,30 = 12,10$  и  $8,80 + 4,40 = 13,20$  м.

При поперечном расположении стен продольные служат для связи и также устанавливаются по расчету в соответствии с плановым решением; при этом ширина здания для нужд массового жилищного строительства ограничена четным количеством модулей и не более 14 модулей, т. е. 15,40 м.

Поперечное расположение стен с пролетами в 2, 3 и 4 модуля может быть осуществлено в самых различных комбинациях, из которых наиболее применимы следующие:

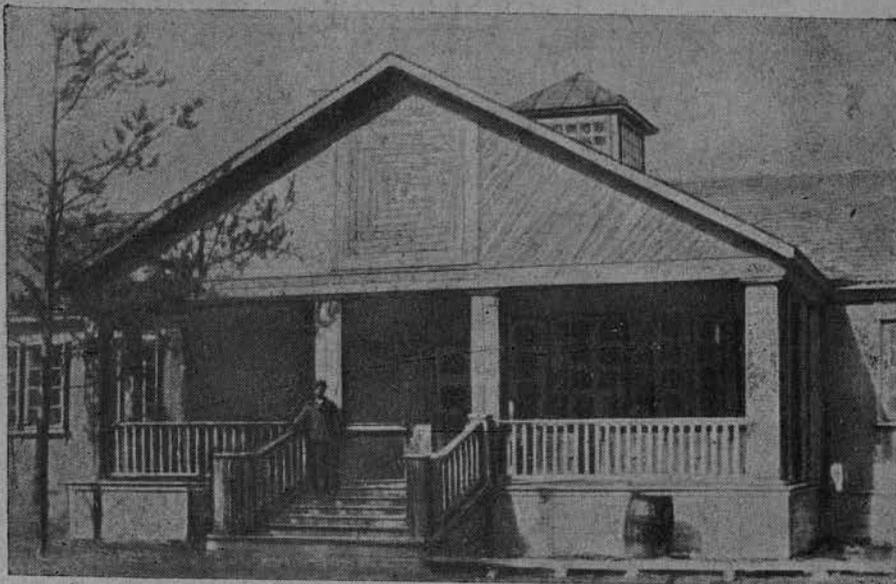
а) равномерное расположение по длине здания равными пролетами по 3 или 4 модуля;

б) сочетание одного пролета в 2 модуля (лестничная клетка) с равными пролетами по 3 или 4 модуля;

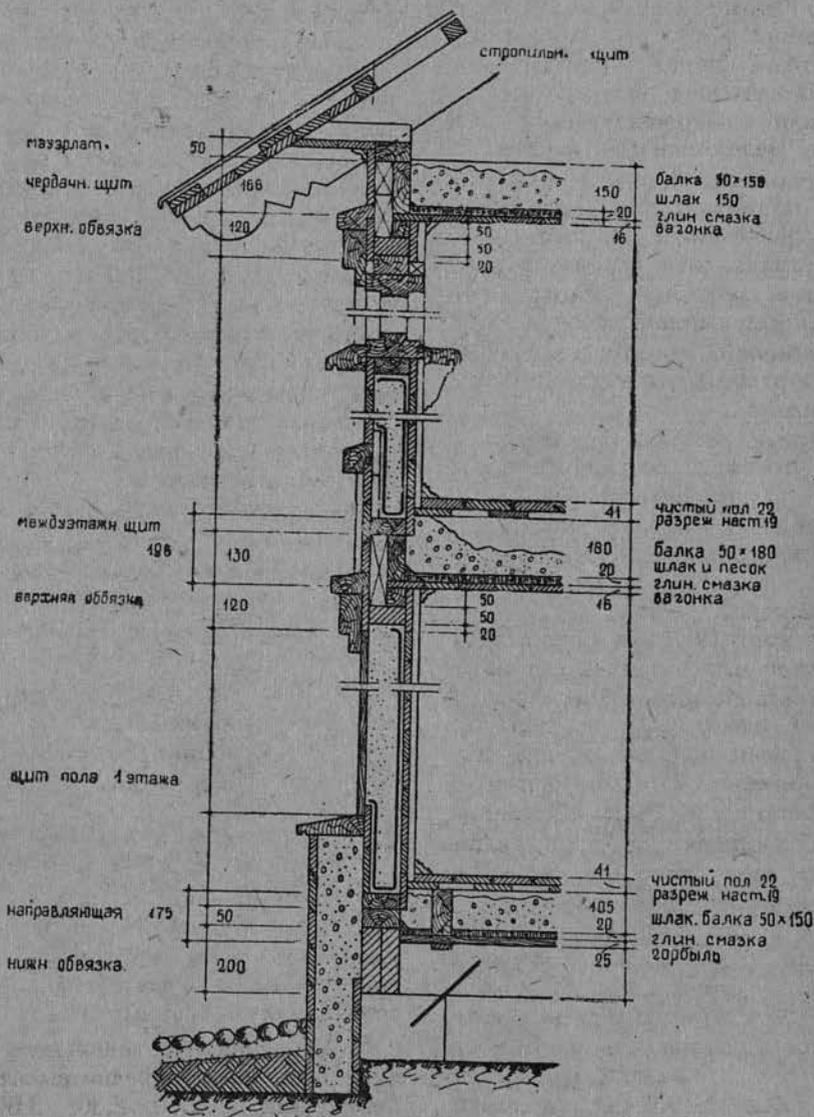
в) сочетание одного пролета в 2 модуля с двумя пролетами по 3 или 4 модуля, повторяющееся секциями по длине здания; длина секции 8,80 и 11,00 м;

г) сочетание в пределах одной секции различных пролетов, не идущих по всей ширине здания, например: два пролета по 4 модуля с одной стороны здания и два пролета по 3 и один пролет в 2 модуля — с другой стороны; два пролета по 3 и один пролет в 4 модуля — с одной стороны и два пролета по 4 и один пролет в 2 модуля — с другой стороны.

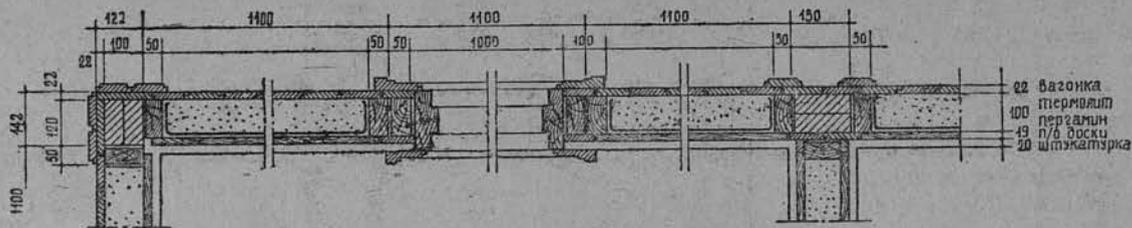
В пределах данных схем разработаны различные по планировке типовые проекты жилых и общественных зданий. К строительному сезону 1943 г. были выпущены проекты общежитий для семейных и одиноких, серия одноквартирных и двухквартирных жилых домов, 2-этажные жилые дома на 8 и 16 квартир, 4-квартирный жилой дом и коттеджи. Кроме того, в тех же конструктивных схемах разработаны и выпущены проекты детских яслей, детского сада, столовых, административных зданий, полклин-



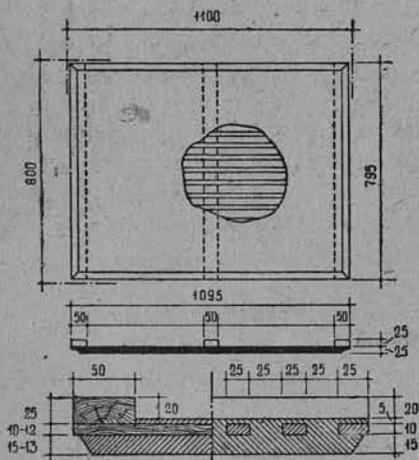
Сборное деревянное щитовое здание заводоуправления типа «Щ». Фрагмент входа



Разрез 2-этажной стены щитового дома



Горизонтальный разрез стены конструкции типа «Щ»



Конструкции стандартных облицованных гипсореечных плит типа «ШЕД» и «ДБ»

ники и, наконец, хозяйственных построек — коровников, конюшен, общественных уборных, небольших производственных цехов и пр.

Архитектурное значение общественных зданий в общей массе сборных типовых домов поселка подчеркивается сооружением портиков, террас или применением отдельных архитектурных деталей, которые проектируются в зависимости от назначения здания и его расположения в системе поселка. Таким путем простейшими средствами, при незначительном объеме нестандартных пристроек, представляется возможным внести разнообразие и придать определенный архитектурный характер отдельному зданию и поселку в целом.

Все планировочные схемы и типы рассчитаны на применение различных сборных конструкций — деревянных щитовых конструкций, несущих гипсореечных плит, сборных каркасных конструкций, облицованных гипсореечными плитами.

Применение местных строительных материалов рассчитано на первый период времени, с тем чтобы в дальнейшем, по мере развития и ввода в эксплуатацию новых предприятий по производству строитель-

лов, возможно было провести постепенную и безболезненную замену одних материалов и конструкций другими, более совершенными.

На 1943 г. был принят ряд конструктивных типов сборных сооружений.

Все конструктивные типы имеют одинаковые нижние обвязки, состоящие из двух или трех досок сечением  $50 \times 180$  мм или брусьев разного сечения, укладываемых либо по столбикам из пробужденного бетона или по деревянным стульям, либо на деревянных просмоленных подкладках, уложенных на грунт после снятия растительного слоя. В последнем случае для предотвращения попадания воды под контур здания устройство отмостки и дренажных канавок является обязательным. Обвязки имеют стандартные длины в 2, 3 и 4 модуля.

В деревянных щитовых сборных сооружениях типа «Щ» ограждающие и несущие конструкции состоят из теплых стеновых щитов и холодных стеновых щитов хозяйственных построек, шириной в 1 модуль, идущих на всю высоту этажа; междуэтажных холодных и чердачных теплых и холодных щитов, шириной в 1 модуль и в полмодуля, а длиной равных перекрываемому пролету в 2, 3 и 4 модуля и, наконец, из холодных фронтовых, кровельных и цокольных щитов. Рамки щитов состоят из 50-миллиметровых досок, выполняющих функции стоек, балок и стропил, в зависимости от чего ширины досок уменьшаются до 50, 100, 150 и 180 мм. Стеновые щиты с наружной стороны обвешиваются вертикально вагонкой, а с внутренней стороны — горизонтально полуобрезными досками, поверх которых набивается дрань под штукатурку. Для пароизоляции с внутренней стороны щитов прокладывается бумага, пропитанная клебемассой. Чердачные и междуэтажные щиты подшиваются вагонкой, а щиты пола первого этажа — необрезными досками и

горбылем, по верху которых на месте наносится слой глиняной смазки для водо- или пароизоляции и шлак для отопления.

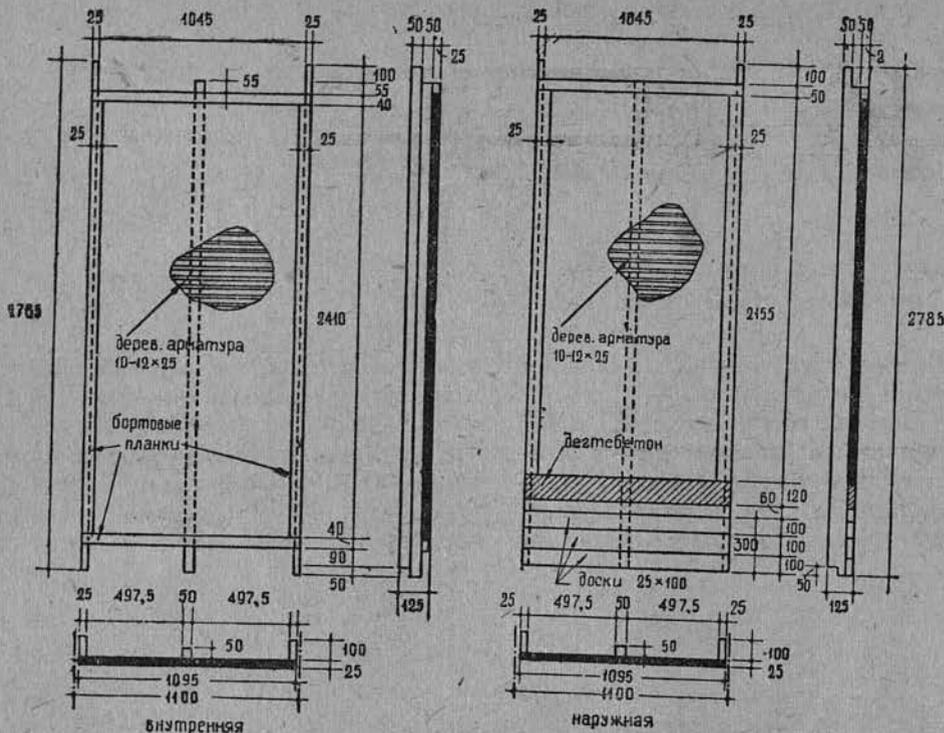
Кровельные щиты типа «Щ» изготавливаются из двух слоев продоруженных досок и окрашиваются сверху клебемассой. Фронтовые щиты и стеновые щиты хозяйственных построек делаются из одного слоя вагонки, напштой на рамы щитов. Сборка щитовых зданий после укладки обвязок начинается с установки угловых стоек, которые скрепляются с обвязками металлическими угольниками. Стойки устанавливаются также во всех местах пересечения основных несущих стен с наружными стенами.

Стеновые щиты устанавливаются по направляющей доске, уложенной на обвязку, а сверху выравниваются и закрепляются между собой в пазу верхней обвязки. Цоколь, состоящий из двух щитов, сбиваемых друг с другом, крепится к стульям и обвязкам. Между щитами цоколя засыпается шлак для отопления, после чего цоколь закрывается цокольной сливной доской, верх которой находится выше уровня пола на 20 см; тем самым полностью устраняется возможность продувания и промерзания низа наружной стены.

Чердачные или междуэтажные щиты своими выступами входят в паз верхней обвязки и после скрепления окончательно фиксируют положение стены. При установке междуэтажных щитов для заполнения паза и скрепления щитов между собой укладывается дополнительная доска, которая в сочетании с ребром щита служит основанием для установки стеновых щитов второго этажа.

Для установки кровли по щитам чердачного перекрытия вдоль продольных стен и посередине укладывается мауэрлат, в который упираются щиты кровли, подкосы и стойки крыши. В зависимости от





Конструкции наружных и внутренних несущих гипсореечных плит типа «ГБ»

на отливочном бойке заливаются гипсошлаковым раствором. Разравнивание и уплотнение раствора производится поверхностным вибратором.

Толщина гипсореечной плиты равна 30 мм, причем 15 мм покрывают арматуру с наружной стороны, 10 мм идут на толщину арматуры и 5 мм покрывают арматуру с внутренней стороны.

Ограждающие и несущие плиты конструкции типа «ГБ» состоят из стеновых наружных и внутренних плит, перегородочных плит и плит перекрытия, по ширине равных 1 модулю, а по высоте и длине равных высоте этажа или пролету в 2, 3 и 4 модуля. В конструкции «ГБ» устранен основной недостаток сборных щитовых сооружений — сквозная щель в месте стыка щитов. Сквозные щели устранены смещением внутренних плит относительно наружных на полмодуля, и, таким образом, стык плит с одной стороны приходится против среднего ребра плиты с другой стороны. Покрывая стык нащельником или затирая его раствором, даже без проконопачивания стыка, получаем полную гарантию непродуваемости стены.

Перед установкой стеновых плит поверх стандартной обвязки набивается направляющая рейка, на ко-

торую садятся ребра щитов, в сочетании образующих как бы стойки конструкции. В данном примере вся толщина стены равна 200 мм, а пространство для засыпки шлака равно 140 мм. По мере установки ребра плит сколачиваются друг с другом и с обвязкой. Узел докола, как и в щитовой конструкции, покрывается теплым доколом, причем верхняя отметка докольной сливной доски находится выше уровня чистого пола на 20 см. В отличие от щитовой конструкции внутренняя поверхность докола образована не отдельным щитом, а досками, набитыми на ребра наружной стеновой плиты, наружный же щит докола покрыт дегтесмоляным составом по деревянной опалубке. Доска с таким же составом набита над сливной доской для предотвращения возможного намочения гипсореечной плиты.

Применение гипсореечных плит,

дающих готовую, «офактуренную», штукатурную, идеально чистую поверхность стен и потолков, открывает широкие возможности архитектурной обработки интерьера и наружного облика сооружения.

Даже в простейшем решении внешний и внутренний вид сборных гипсореечных домов очень приятен и дает впечатление более капитальных сооружений по сравнению хотя бы со сборными деревянными домами типа «Щ».

Введением соответствующих красителей в состав раствора гипсореечных плит могут быть получены стойкие и разнообразные цветовые решения. Помимо гладкой поверхности плит, можно также получить фактурные и рельефные плиты, отливаемые на дюралевых листах, выдавленных по соответствующему рисунку. Наконец, наряду с деревянными профилированными накладками или вместо них можно получать литые гипсовые элементы, как, например, карнизы, которые играют и конструктивную роль. Все эти элементы легко получить в массовом производстве и прибывать и примораживать на месте.

Кроме гипсореечных несущих плит, разработаны конструкции сборных каркасов, облицованных гипсореечными плитами.

Заслуживает внимания конструкция сборного каркаса типа «ШЕД», в которой стойки каркаса выполняются из бруса 100×100 мм и расставляются через модуль. Для установки стоек поверх стандартной нижней обвязки набиваются обрезки досок, между которыми образуются гнезда для стоек. Верх стойки запиливается шипом, на который надевается типовая обвязка из двух досок, сбитых на прокладках; между ними через модуль образуются гнезда для шипов стоек. Оконные и дверные коробки ставятся между стойками и прибывают непосредственно к ним,

Типы конструкций	Общая стоимость	В том числе		
		материал	рабочая сила	транспорт
Рубленый дом . . . . .	100	100	100	100
Щитовая конструкция «Щ» . . . . .	50	48	52	66
Гипсореечная «ЛБ» . . . . .	46	39	70	70
«ГБ» . . . . .	48	42	58	70

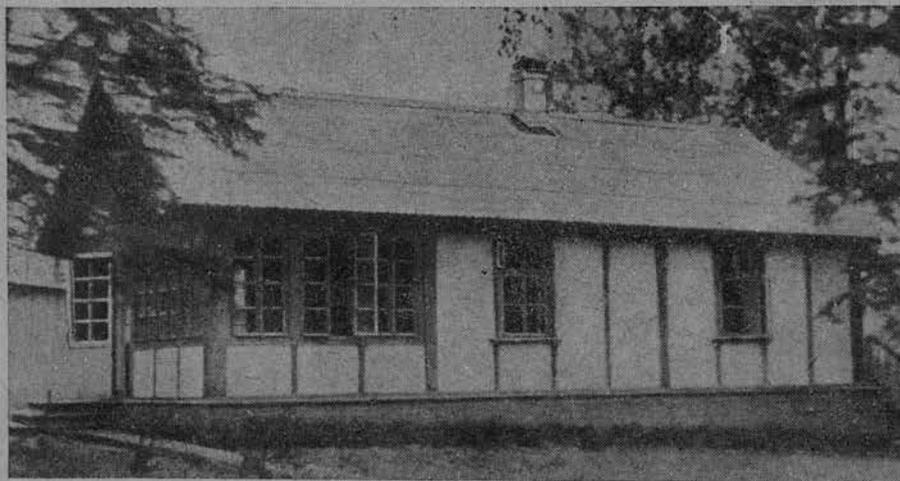




Опытный одноквартирный дом из гипсореечных несущих плит.  
Арх. К. Н. Поляков, инж. Л. Г. Юзбашев



Двухквартирный жилой дом из гипсореечных несущих плит типа «ГБ-3». Н. Тагил. Арх. Н. П. Шеломов



Одноквартирный жилой дом из гипсореечных несущих плит типа «ГБ-А». Н. Тагил. Арх. Н. П. Шеломов

без дополнительных элементов. Таким образом, количество основных элементов каркаса сведено к трем, и все эти три элемента изготавливаются на заводе. Сборка каркаса элементарно проста и дает малый расход древесины.

Общими для всех перечисленных типов являются сборные элементы кровли, запроектированные в виде отдельных деталей стропильной системы, — щитов кровли, состоящих из двух слоев продороженного теса, или деревянных щитов, покрытых дегтесмоляным составом. Разработан также стандарт оконных и дверных коробок, оконных переплетов и дверных полотен.

Экономичность конструкций сборных домов станет очевидной, если сравнить расход рабочей силы, материалов и транспорта на строительство домов, различных по конструкции, но одинаковых по назначению, плану и объему. В качестве эталона для сравнения принят рубленый дом.

Принимая стоимость рубленого дома за 100%, получаем сравнительные данные о стоимости материалов, рабочей силы и транспорта, затрачиваемых на постройку одноэтажного дома, приведенные в таблице на стр. 26.

Подсчет по конструкциям «ШЕД» в настоящее время еще не произведен, но по учету расхода материалов, произведенному по проекту, можно предполагать, что данный тип конструкции наиболее экономичен.

К строительному сезону текущего года все конструкции должны подвергнуться серьезному изменению в связи с пуском завода минеральной шерсти — легкого и эффективного теплоизоляционного материала, применение которого даст больше возможностей сократить расход рабочей силы и транспорта.

Минеральная шерсть улучшит теплоизоляционные качества сборных конструкций, избавит от трудоемких работ по утеплению на месте и повысит транспортability элементов.

Большая работа должна быть проведена в области архитектуры сборных сооружений и повышения потребительского качества жилища. Предполагается разработать специальное санитарное и бытовое встроенное оборудование, которое должно монтироваться одновременно со всей сборкой дома.

# АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ВЫСТАВКЕ „ГЕРОИЧЕСКИЙ ФРОНТ И ТЫЛ“

К. Афанасьев

Искусство архитектуры, подобно всем другим искусствам, призвано сейчас отдать все доступные ему средства выражения одной идее — идее борьбы с врагом.

В будущем искусство создаст замечательные произведения, посвященные нашим великим дням. Художники будут повествовать о гордом прошлом своей родины и, может быть, лучше, чем мы сейчас, сумеют оценить все значение нашей борьбы. Творчество же современника прежде всего переполнено непосредственными ощущениями и чувствами.

Горе утраты о погибших в боях воинах, наших друзьях и братьях, героика их подвигов вдохновляет архитекторов на создание намогильных памятников. Не только сооружения мемориального характера, но и всякое произведение искусства, сделанное с мастерством и говорящее о счастливом будущем, может быть посвящено нашим грозным дням. Голубой майоликовый фонтан, украшенный скульптурой голубей и увенчанный грушовой играющих детей, трогательно посвящается Красной армии, и это звучит так же естественно и понятно, как естественно население, встречающее своих освободителей, забрасывает суровых воинов цветами.

Грандиозный размах борьбы и ее значительность дают основание архитектору предлагать проекты, рассчитанные на большие масштабы сооружений. Таковы проекты, представленные на выставке «Героический фронт и тыл» в Государственной Третьяковской галерее академиками А. Щусевым, Г. Гольцем, Н. Колли, М. Гинзбургом, архитекторами А. Буровым, Г. Захаровым и др.

Академик А. В. Щусев предлагает осуществить строительство центра Сталинграда таким образом, чтобы он сам по себе явился памятником победы. Эта осмысленность и целесообразность проекта, грандиозность, основанная на реальном, создание как бы форума победы со всеми главнейшими общественными зданиями города на

нем — идея бесспорно весьма плодотворная и жизненная.

В противоположность этому проекту замыслы архитектора Г. Захарова не дают представления о месте и назначении предлагаемых им громадных сооружений. Сооружение, не имеющее, кроме формальных архитектурных качеств, внутреннего содержания, неминуемо кажется надуманным. Величина — это еще не величие. Подавить зрителя масштабом, размером сооружения, это, конечно, путь, уводящий в сторону от подлинной силы и эпичности.

Ансамбль, предложенный академиком Г. П. Гольцем, отличается тщательной разработкой каждого отдельного здания, и благодаря этому работу можно рассматривать не только как здоровую идею создания ансамбля-памятника, но и как проект с определенным архитектурно-художественным замыслом и выражением. Проект отличается большим изяществом, присущим произведениям Г. П. Гольца. Однако по размаху и своим масштабам этот архитектурный ансамбль кажется написанным на иную тему, не связанную непосредственно с поставленной задачей — увековечить средствами архитектуры славную и грозную битву под Сталинградом.

Проект архитектора А. К. Бурова отличается свежестью и остротой композиции. Форма пирамиды в окружении приволжских степей Сталинграда сочетается здесь с современными материалами, приемами конструирования и современными методами возведения сооружений. Но пластическая разработка монумента дана слишком эскизно, — и вовсе неудачна вереница рук, держащих автоматы.

В своем проекте И. Н. Соболев предлагает монументальное оформление набережной — берега Волги у Сталинграда на месте, где гвардейцы Родимцева «стояли на смерть». Решение простое, величественное и ясное по замыслу, хотя и не претендующее на решение памятника сталинградской эпопеи в целом.

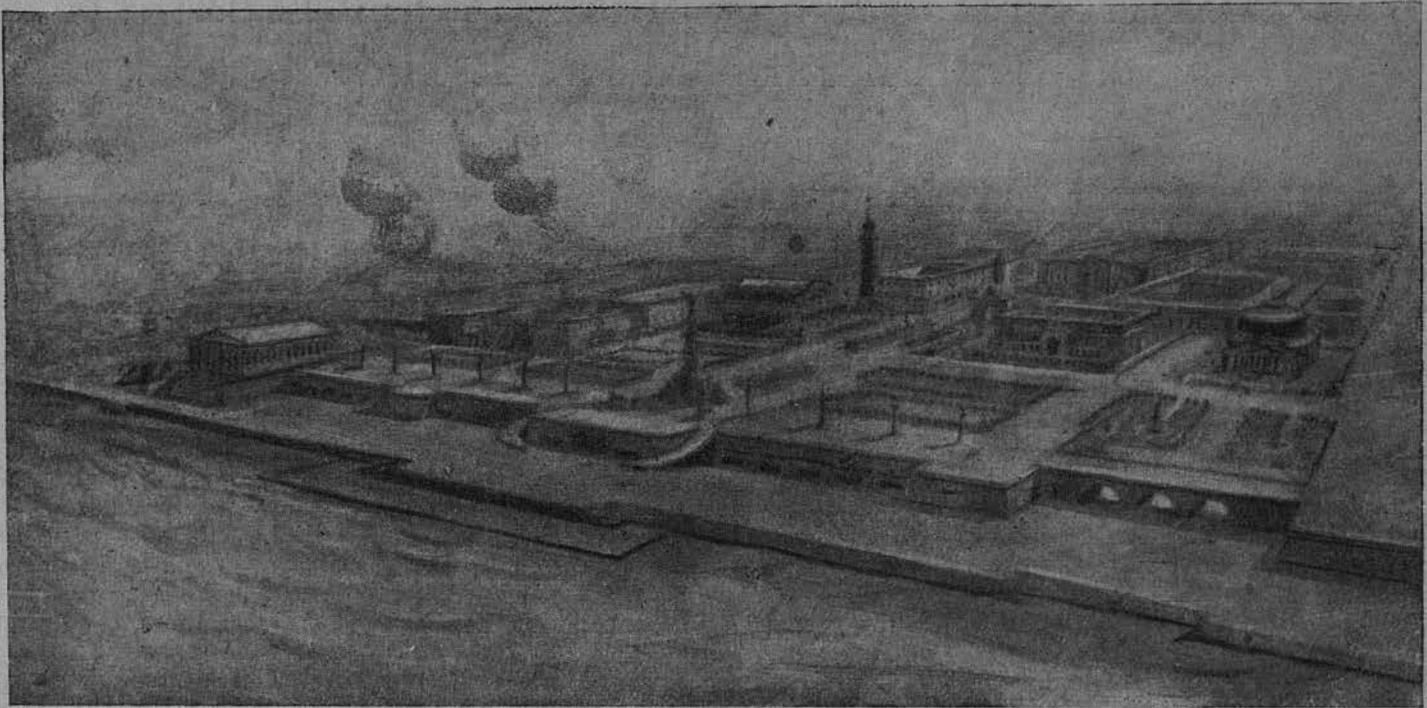
Грандиозный пантеон, спроектированный архитектором А. Душкиным, к сожалению, нельзя признать удавшимся по его чисто архитектурным качествам: достаточно указать на золоченый сферический купол, являющийся основной композиции, который представляется чем-то вроде металлического пузыря, покоящегося в каменной чаше... Покрытые золоченой чешуей античные купола всегда соответствуют каменной архитектуре и каменным конструкциям. Золоченые главки русских храмов являются только кровлей, покрывающей каменные купола. Тектоника же предлагаемого купола остается дейсной и ни в какой мере не связанной с монументальным характером стен, которые его поддерживают.

Памятник обороны Москвы у Бородинского моста с обелиском в центре композиции (архитекторы А. Великанов и А. Хряков) относится к числу проектов «ленинградской» архитектурной школы. Группа талантливых архитекторов, к числу которых принадлежат авторы этого проекта, уже несколько лет работающие в Москве, объединили свои усилия в поисках нового архитектурного языка и, продолжая тем самым дело покойных академиков Фомина и Щуко, добились определенных успехов. Об этих успехах свидетельствуют такие станции московского метро, как «Площадь Свердлова» И. А. Фомина и «Курский вокзал» Л. М. Полякова.

Обелиск Великанова и Хрякова также обладает качествами, говорящими о зрелом мастерстве авторов.

Однако скульптура бойца, заданная обелиском, выглядит миниатюрной. Видимо, в данной композиции скульптура вообще еще не нашла своего места.

Идею скульптуры-«колосса», олицетворяющего Родину-победительницу, выдвигает академик Н. Я. Колли. Эту идею можно принять без каких-либо сомнений художественного порядка. Достаточно вспомнить скульптуру Афины Паллады на афинском Акрополе или гигантские по размерам скульптуры



Проект центра Сталинграда. А. В. Щусев

олимпийцев, воздвигавшиеся в храмах и форумах античной Греции и Рима. Для создания подобных монументов придется поработать еще очень, очень много, причем львиная доля усилий в этом деле ляжет на плечи скульпторов.

Здание панорамы «Оборона Севастополя» разработано в проекте академика М. Я. Гинзбурга. Монументальный памятник обороны Севастополя — эта тема, конечно, так же значительна и жизненна, как памятник обороны Сталинграда. С большой тщательностью и вниманием разработанный проект М. Я. Гинзбурга отличается столь характерным для автора стремлением трактовать архитектуру здания не только на основе новых материалов и современных конструкций, но и нового формообразования и новых композиционных при-

емов. Формы усеченной пирамиды в предложенных автором пропорциях и соотношениях, с ее венчанием и пристройками, равно как и вышка со скульптурой, не имеют аналогии в истории архитектуры. И только очень условно можно говорить о том, что соотношение данного объема с вертикалью несколько напоминает мечеть с минаретом.

Такого рода новаторские попытки интересны, но следует отметить, что отказ автора от традиций художественной культуры, которые накоплены многовековой историей нашей страны, мешает ему найти верный путь к решению стоящей перед ним задачи.

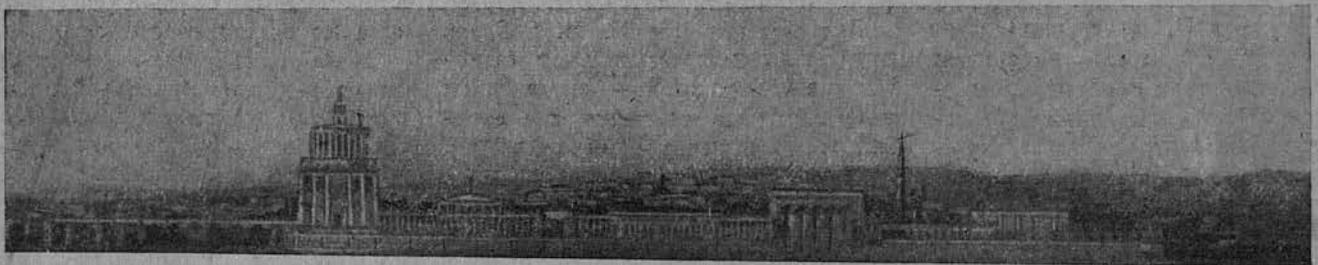
Другая группа рассматриваемых проектов относится к надгробным мемориальным памятникам. Среди этих проектов, к сожалению, мы

напрасно будем искать надгробия или, вернее, надгробного памятника-знака рядовому, подчас неизвестному, бойцу. Это — большое упущение как со стороны организаторов выставки, так и самих авторов-архитекторов.

Создание такого памятника — важнейшая и благодарнейшая задача. Архитекторы не должны упускать ее из поля зрения и, увлекаясь созданием проектов громадных монументов, не должны забывать о ее значении.

В части же монументальных надгробий мы имеем ряд заслуживающих внимания предложений. Прекрасное надгробие предложено архитектором Г. А. Захаровым: ясное по замыслу, простое по форме и решенное с большим чувством материала — камня.

С большим настроением, хоро-



Проект центра Сталинграда. Г. П. Гольц

шего рисунка и пропорций надгробие, предложенное архитектором Л. Н. Кулага.

Очень хороший по замыслу проект мемориального памятника погибшему при форсировании водного рубежа командиру инженерных войск в виде моста, скомпонованного с обелиском, дан архитектором П. П. Ревякиным.

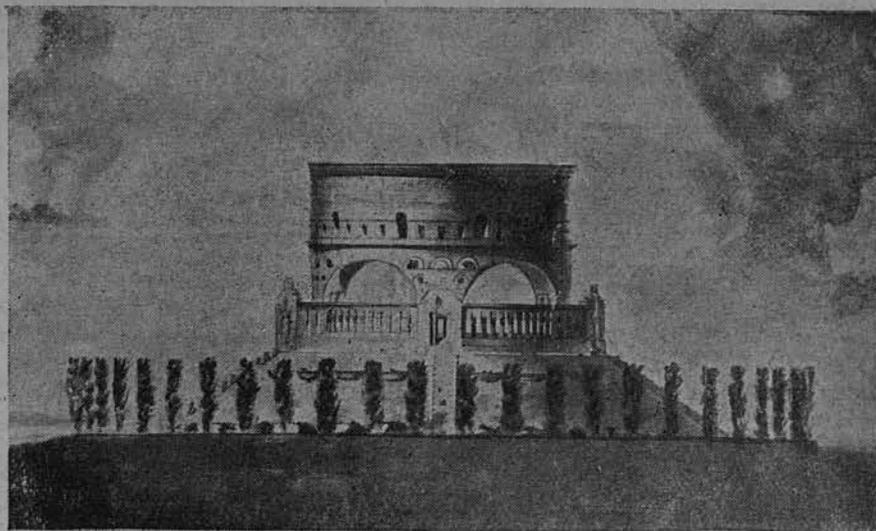
Надгробие, сделанное архитекторами В. Лебедевым и П. Штеллером в виде монументализированных условных изображений в камне четырех склонившихся знамен, заслуживает внимания. Та же композиция разработана архитектором Ю. Н. Швердяевым, но в иных пропорциях, красивого тонкого рисунка.

Проект колумбария, предложенный архитектором В. Е. Асс, решенный с большим настроением и своеобразной трактовкой антуража, носит оттенок какой-то мистичности и не соответствует месту захоронения погибших воинов.

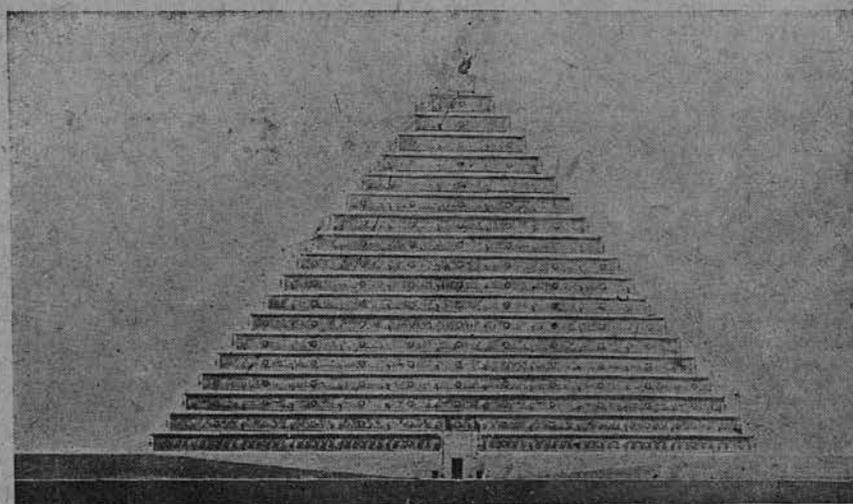
Третья группа проектов посвящается жертвам фашистского террора. Эта тема должна быть трактована совершенно иначе, чем тема надгробий бойцам, погибшим с оружием в руках. Речь идет о памятниках беззащитным жертвам зверского террора, — жертвам, погибшим в душегубках, на виселицах, в застенках гестапо.

Проект, предложенный архитектором К. К. Бартошевичем, выгодно отличается от ряда других, бесстрастных, проектов наличием в нем большой эмоциональной выразительности, несмотря на некоторую присущую архитектурному образу «нервозность».

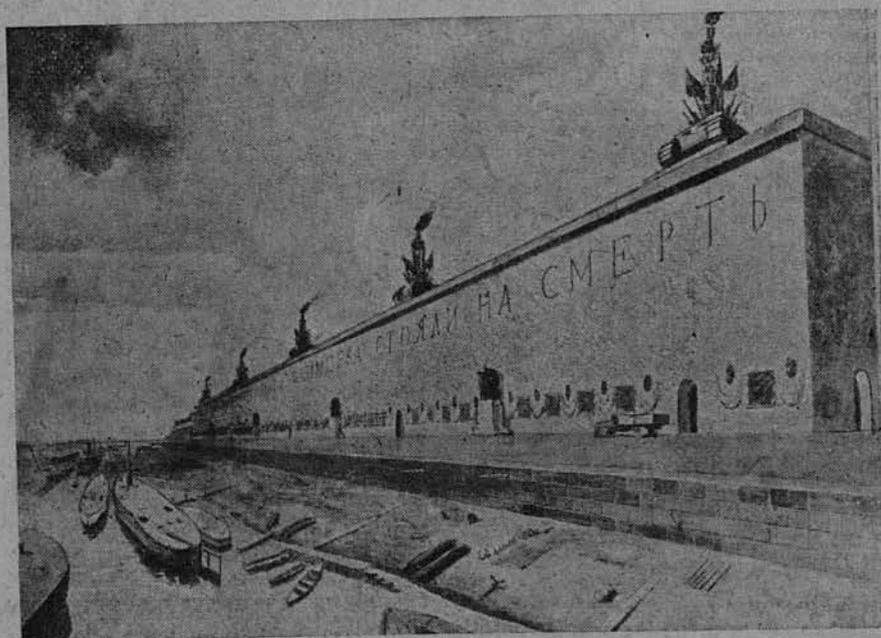
Другой проект, посвященный жертвам террора, принадлежит архитектору М. О. Баршу. Тщательное ознакомление с ним дает большое удовлетворение: с подлинным мастерством автор решает все, начиная с окружающей холм подпорной стенки с входной башней-воротами, амфитеатром, и кончая галереями вокруг башни с лестницей и другими деталями. Самая башня также дана с большой художественной культурой и мастерством. Исходным началом в работе автора явились темы русской архитектуры. Но вряд ли можно согласиться с композиционным приемом автора, — нельзя окружать крепостью башню, чрезмерная мощь которой очевидно обесценивает силу и



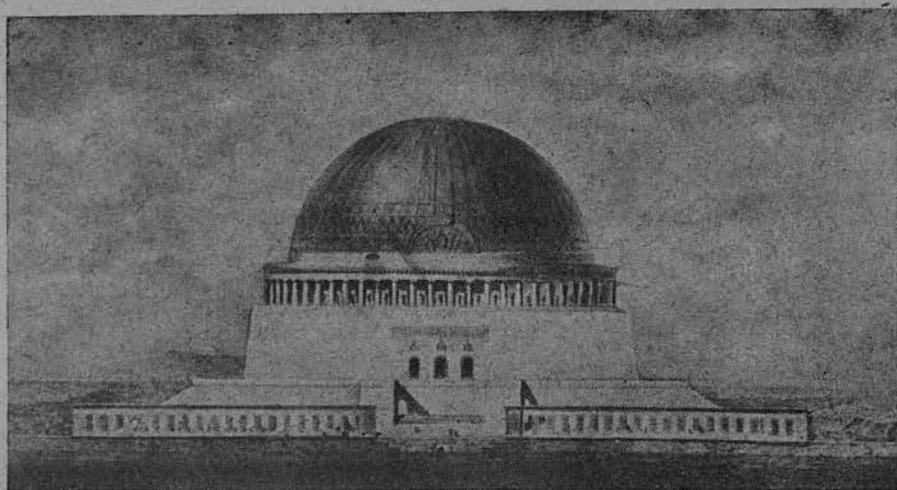
*Памятник на Мамаевом кургане. Г. А. Захаров*



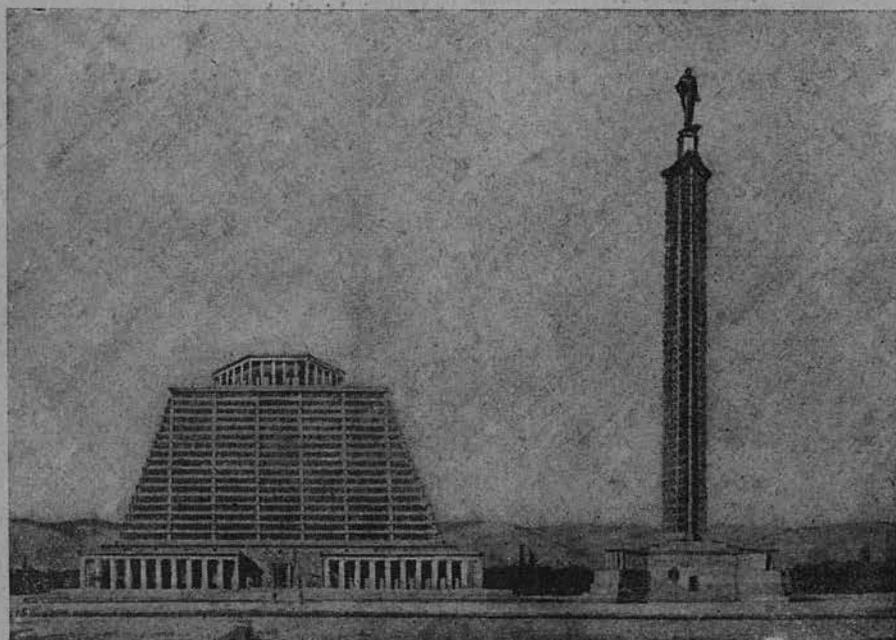
*Памятник обороне Сталинграда. А. К. Буров*



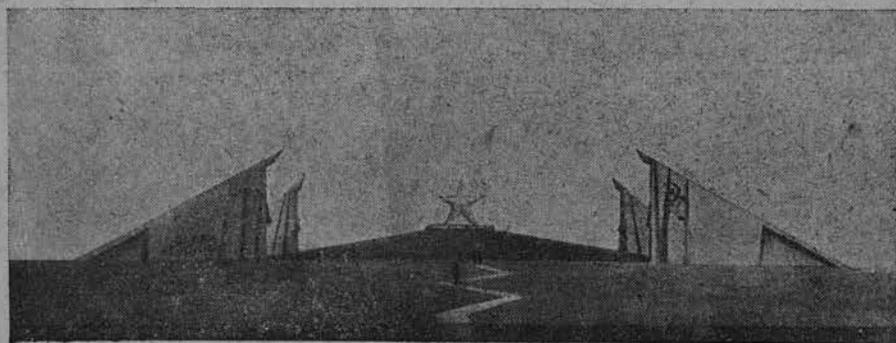
*Памятник обороне Сталинграда. И. Н. Соболев*



*Пантеон героев Отечественной войны. А. Н. Душкин и Хилькевич*



*Панорама обороны Севастополя. М. Я. Гинзбург*

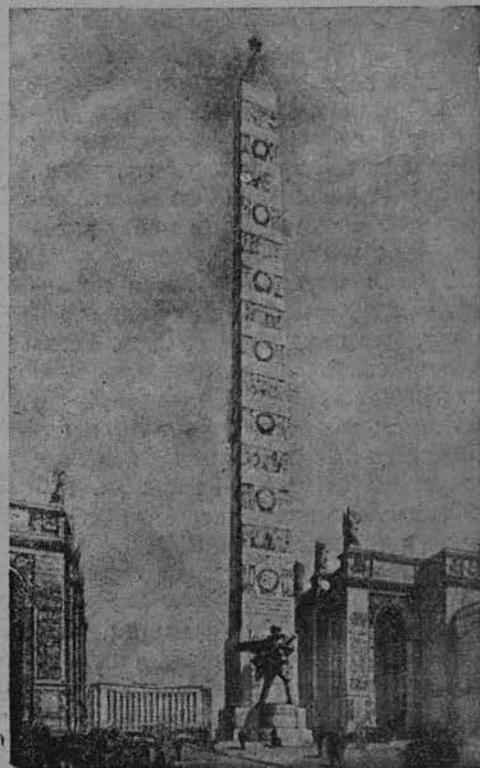


*Братская могила павших героев. Ю. Н. Шевердяев*

крепость окружающих ее стен. Воображение рисует взамен этой башни — центрального элемента

композиции — архитектуру совершенно иного характера, тонкую и нежную по своей структуре.

Работа над монументами Великой Отечественной войны далеко не закончилась, а только началась, но уже сейчас следует обратить внимание архитекторов на решение конкретных задач. Не следует забывать, что это — не абстрактные упражнения, а решение жизненно необходимых проблем. Во всех освобожденных городах и селах имеется множество памятников, надгробий, сооруженных очень слабо, без всякого художественного мастерства или руководства. Академическая оторванность от решения этих задач в натуре, в жиз-

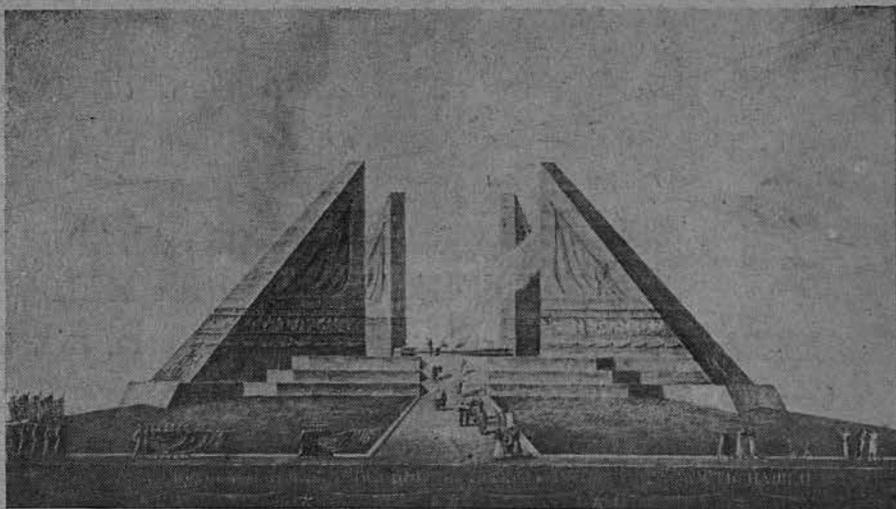


*Памятник-obelisk героическим защитникам Москвы. А. П. Великанов и А. Ф. Хряков*

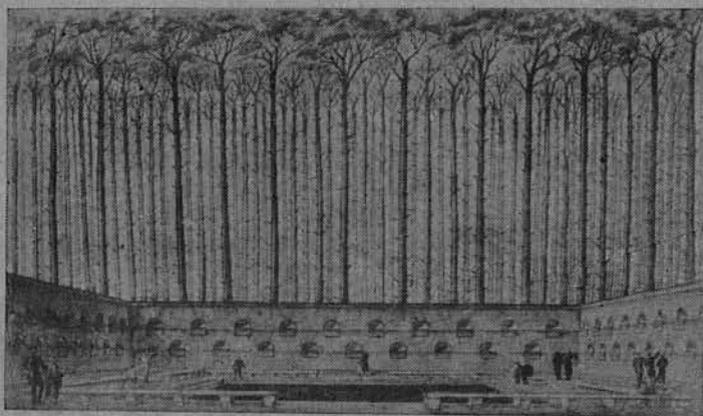
ни, не может быть ничем оправдана. Уже давно освобожденные города и села Поволжья, Кубани, Украины испещрены временными «самодельными» памятниками. Даже под Москвой мы можем встретить обозначения на могилах бойцов и командиров в виде колышка с дощечкой и надписью на ней чернильным карандашом. Надо надеяться, что Комитет по делам архитектуры совместно с Комитетом по делам искусств возглавят не только проектную деятельность, но



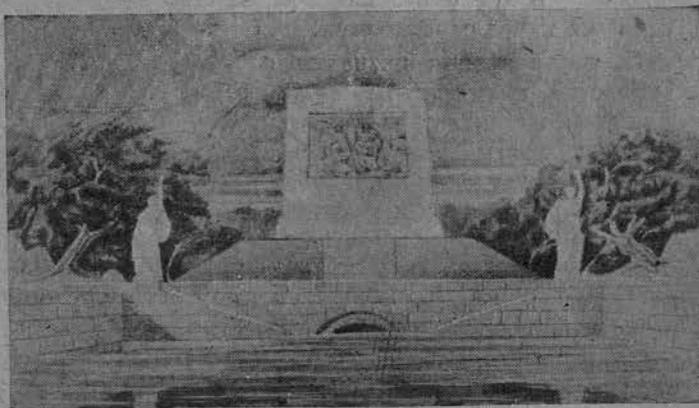
Надгробие героям-гвардейцам.  
Г. А. Захаров



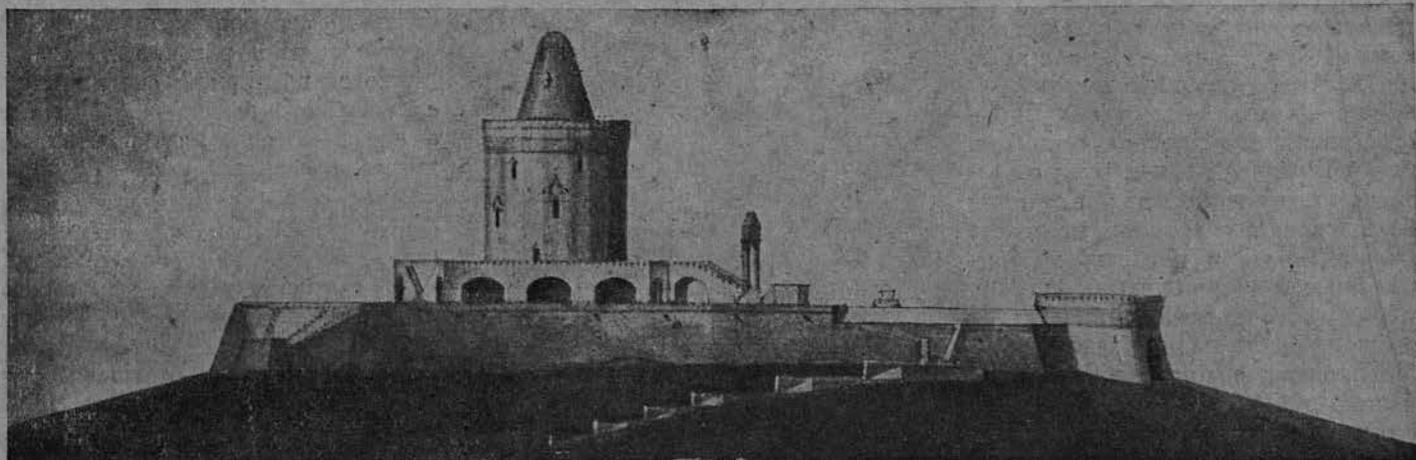
Братская могила павшим героям. В. В. Лебедев и П. П. Штеллер



Проект братской могилы бойцов и командиров  
Красной Армии. В. Е. Асс



Памятник на братской могиле жертв фашизма.  
К. К. Бартошевич



Памятник жертвам фашистского террора. М. О. Барц

и практику возведения памятников в натуре. Речь идет не о том, чтобы сейчас, в военное время, воздвигать лишь особо ценные монументы, — речь идет о создании

памятников из подручного материала, — пусть пока временных и недорогих, но обязательно обладающих высокими художественными качествами.

Выполнение этой задачи во многом зависит от творческой активности архитекторов и бесспорно будет иметь громадное моральное значение.

# ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

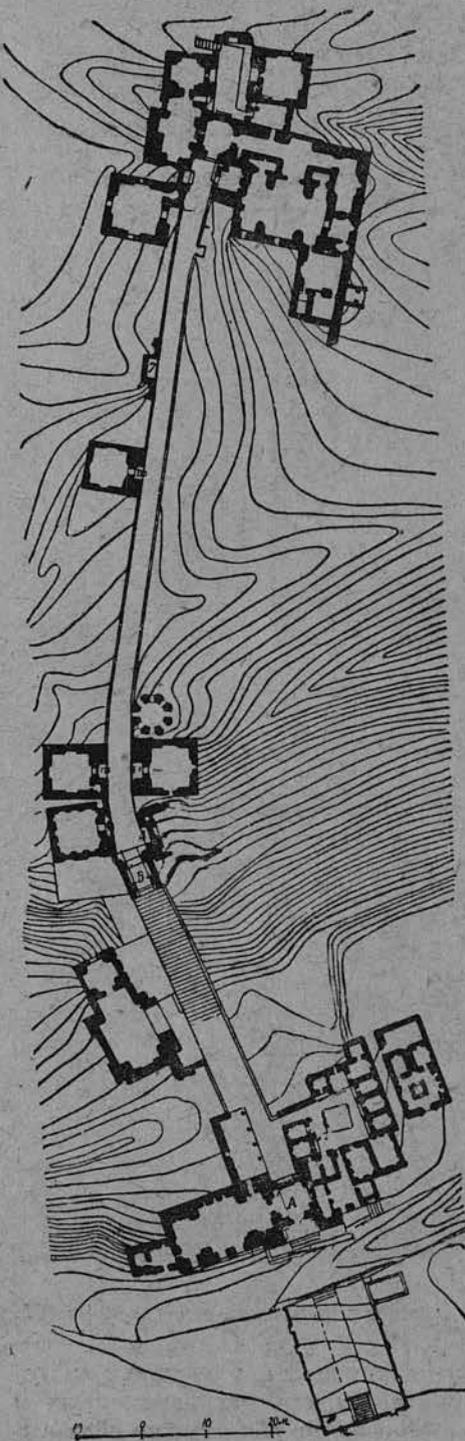
## АНСАМБЛИ САМАРКАНДА— ХОДЖА-АБДИ-ДАРУН И ХОДЖА-ДАНИАР

В. Быков и Ю. Яралов

Самарканд богат многими выдающимися архитектурными ансамблями. Регистан, Шах-и-Зинда, Биб-Ханым, Ходжа-Ахрар, Ходжа-Абди-Дарун, Ходжа-Абди-Бирун и ряд других ансамблей являют нам примеры блестящего разрешения сложных и многочисленных задач, стоящих перед строителями.

С точки зрения изучения особенностей архитектуры Средней Азии представляет значительный интерес рассмотрение и разбор двух самаркандских ансамблей — Ходжа-Абди-Дарун и Ходжа-Даниар.

Комплекс сооружений Ходжа-Абди-Дарун расположен к востоку от старой части города Самарканда, возле развалин мечети Ишрат-Хана. Он представляет собой сложную и вполне законченную композицию различных по назначению и архитектурному облику сооружений, включая, кроме мазара и мечети, здание медресе (духовной школы). В настоящее время трудно установить точную дату завершения комплекса в дошедшем до нас виде, но наиболее древней постройкой можно считать мазар (XVI—XVII вв.). Не лишено вероятия, что комплексе Абди-Дарун создавался постепенно, под влиянием более древней группы мавзолеев Шах-и-Зинда, в которых художественные принципы замкнутого мемориального ансамбля получили к тому времени полное завершение. Можно также предположить, что комплекс был задуман и осуществлен как единый архитектурный организм, с последующим восстановлением разрушавшихся старых построек. За это предположение говорит исключительная цельность и ясность композиции плана, уравновешенность его частей, отсутствие случайностей, неизбежных при постепенном формировании ансамбля.



Самарканд. Генеральный план ансамбля мавзолея Шах-и-Зинда

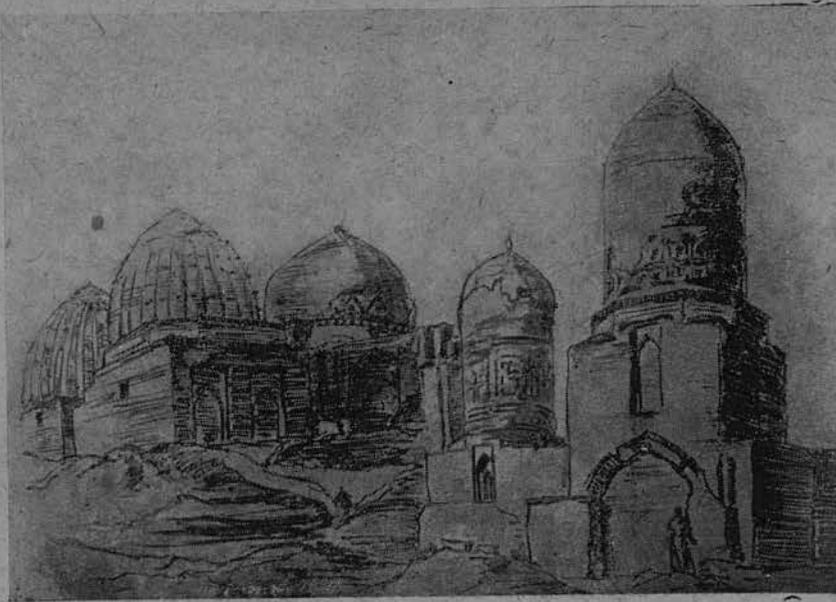
Входная группа комплекса включает в себя небольшой портал (пиштак) с маленькой примыкающей к нему квадратной в плане часовенкой, перекрытой плоским куполом; за нею следует длинный коридор, подводящий зрителя к основной группе сооружений.

Мощная каменными плитами дорожка сдвинута к правой стороне коридора, левая сторона засажена деревьями. Благодаря такому решению внутреннее пространство коридора, несмотря на значительную длину, не производит однообразного и монотонного впечатления. Тяготение к архитектурному центру, его разрешение внутренним замкнутым двором, является характерной чертой композиции в отличие от ансамбля Шах-и-Зинда, где движение по замкнутому пространству коридора не приводит к единому композиционному центру.

Коридор ведет к сеням, отмечающим вход во внутренний двор. Посетитель не сразу попадает в основное пространство двора, а движется по прямой, ограниченной с правой стороны айваном мечети, а слева — высоким стилобатом медресе.

Внутренний двор имеет в плане форму квадрата, ограниченного с севера невысокой стеной, с востока порталом и стенами мазара, с запада зданием медресе, с юга зданием медресе и айваном мечети. В центре двора расположен хауз, ступенчатые стены которого сохранили куски облицовки сероватого мрамора. По периметру хауза растут большие деревья, красиво дополняющие общую архитектурную композицию и вносящие в нее мягкость и лиризм.

По своей архитектурно-пространственной организации и тому ощущению покоя и отрешенности от внешнего мира, которые возни-



Самарканд. Комплекс мавзолеев Шах-и-Зинда. Рис. Ю. Яралова



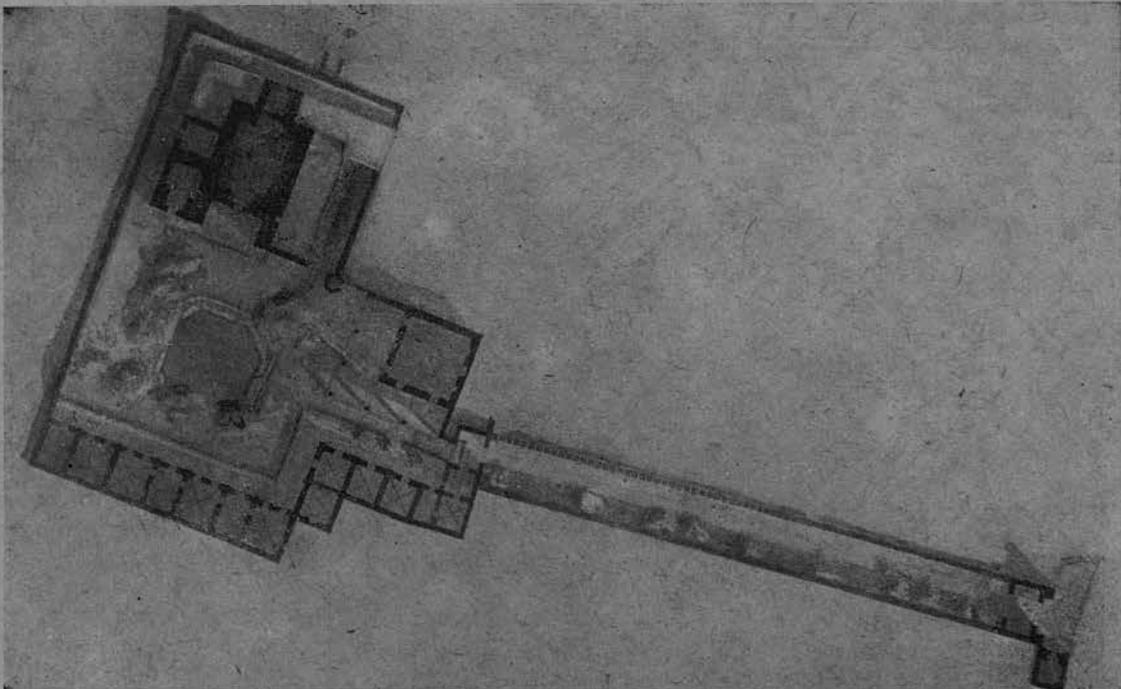
Самарканд. Комплекс Шах-и-Зинда. Вид сверху. Рис. В. Быкова

кают в зрителе, можно считать внутренний двор примером блестящего, своеобразного и глубоко продуманного архитектурного решения, отражающего эпоху, жизнь и религиозные представления народа.

Объемное решение сооружений, входящих в состав комплекса, также представляет значительный ин-

терес. Основное сооружение — мазар — решено в монументальных традиционных формах XVI—XVII вв. Мазар облицован синими, голубыми и зелеными изразцовыми кирпичиками, образующими на поверхности стен портала геометрический орнамент, комбинированный с кораническими надписями. Цен-

тральное, квадратное в плане, помещение мазара перекрыто плоским куполом, сложенным из камня. По оси входа к основному объему примыкает небольшое помещение, напоминающее абсиду и перекрытое коническим куполом. Оригинальным является наличие примыкающих к основному объему неболь-



Самарканд. Генеральный план комплекса Ходжа-Абди-Дарун. Обмер В. Быкова, Г. Мовчани и Ю. Яралова

ших помещений прямоугольной и квадратной формы, перекрытых сводами и куполами, а также узкий коридор, образованный стеной мазара и изгородью, идущей по всему периметру. Назначение этого коридора, как и примыкающих небольших капелл, было, по всей вероятности, культового характера. Интересно решена мечеть, имеющая в сторону двора глубокий и сильно развитый портал, что вызвано, очевидно, необходимостью вместить возможно большее количество молящихся.

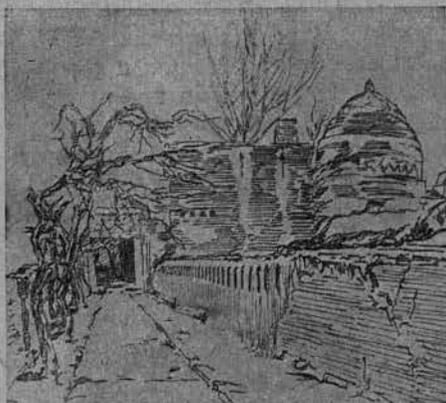
Интересна постройка шестиугольного минарета, примыкающего к северо-восточному углу подиума мечети и акцентирующего вход в коридор, обходящий по периметру мазара. Композиция плана медресе воспроизводит более раннюю постройку, не дошедшую до нашего времени. Здание медресе включает в себя шестнадцать худжр (комнаты для учеников), две из которых перекрыты цилиндрическими сводами, а остальные — плоскими куполами, сложенными из каменных плит.

Перед фасадом со стороны двора идет широкая открытая терраса, возвышающаяся на 80 см от земли, предназначенная для учеников. По дворовому фасаду стена здания решена стрельчатой аркадой невысокого рельефа.

Самарканд. Комплекс Ходжа-Абди-Дарун. Входной коридор.  
Рис. Г. Мовчана



Самарканд. Комплекс Ходжа-Абди-Дарун. Рис. Ю. Ярилова



Наружные стены зданий, выходящих на территорию кладбища, оставлены гладкими, без признаков какой-либо архитектурной отделки, что еще острее подчеркивает основную идею комплекса как замкнутого архитектурного организма, внешнее восприятие которого не имеет существенного значения.

Принцип живописной организации пространства широко применялся мусульманскими зодчими и положен в основу многих других ансамблей Самарканда и, в первую очередь, прославленного мемориального ансамбля Шах-и-Зинда и Ходжа-Даниар.

Комплексе сооружений на могиле легендарного пророка Данила (Ходжа-Даниар) расположен в 6 км к северозападу от старой части Самарканда, в живописной местности на левом, высоком берегу реки Сиаб. Дорога от старого Самарканда к святому месту пролегает по пустынной холмистой местности и подходит к долине реки Сиаб со стороны высокого берега, плато которого, отвесно обрываясь к реке, образует скалистую лёссовую стену. В том месте, где дорога подходит к комплексу, плато разделяется на две части, образуя разрыв, через который открывается вид на долину реки Сиаб и на постройки над могилой Ходжи-Даниар.

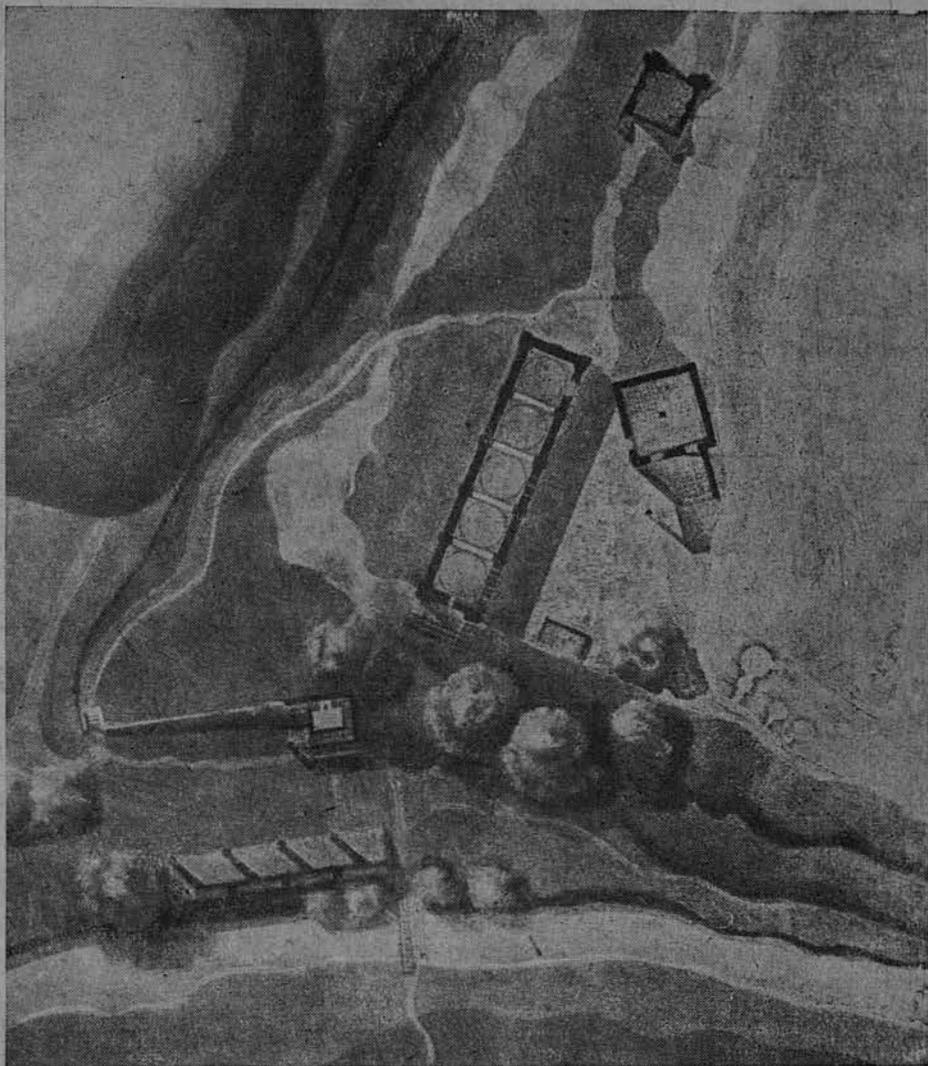


Самарканд. Внутренний двор комплекса Ходжа-Абди-Дарун.  
Рис. Г. Мовчана

Эта внезапно открывающаяся перед зрителем живописная долина реки, после пути по холмистой выжженной солнцем однообразной степи, производит сильное впечатление. Далее дорога, ведущая к комплексу, круто спускается вниз, следуя по рельефу местности и все время сужаясь, пока не превращается в узенькую тропинку, пролегающую между двумя естественными препятствиями — отвесной стеной правой части плато и глубоким оврагом.

Наличие естественных препятствий делает тропинку единственным путем, ведущим к входному пиштаку ансамбля, состоящего из пяти построек, расположенных в двух уровнях по рельефу местности.

Главным сооружением является длинное базиликальное здание над могилой. По фасаду здание расчленено плоскими пилястрами, образующими неглубокие прямоугольные ниши. Задняя торцевая стена, обращенная к реке Сиаб, опирается на каменную подпорную стену, сложенную из тесаных камней высотой в 6—7 м. Углы торцевой стены украшены круглыми башенками, увенчанными стрельчатыми куполками. Интерьер здания представляет собой длинное, невысокое (3,5—4 м) помещение, перекрытое пятью небольшими куполками, лежащими на стрельчатых подпружных арках. Внутри расположена гробница пророка, имеющая форму прямоугольного саркофага. Длина саркофага значительная — из пяти пролетов саркофаг занимает три. Здание мечети имеет традиционную форму плана и поставлено под углом к основному зданию, что вызвано направлением лёссовой стены, к которой она примыкает. Два других сооружения — навес для отдыха молящихся (суфа) и небольшое открытое помещение над источником со святой водой — расположены значительно ниже, у самого берега реки Сиаб. В планировочном решении ансамбля, так же как и в Абди-Даруне, движение не зависит от воли посетителя, — оно ему навязано и неизбежно ведет к главному и основному центру архитектурной композиции. Создатели комплекса Ходжа-Даниар, организуя подход к центру, используют рельеф местности, не прибегая к искусственному ограждению пространства коридо-



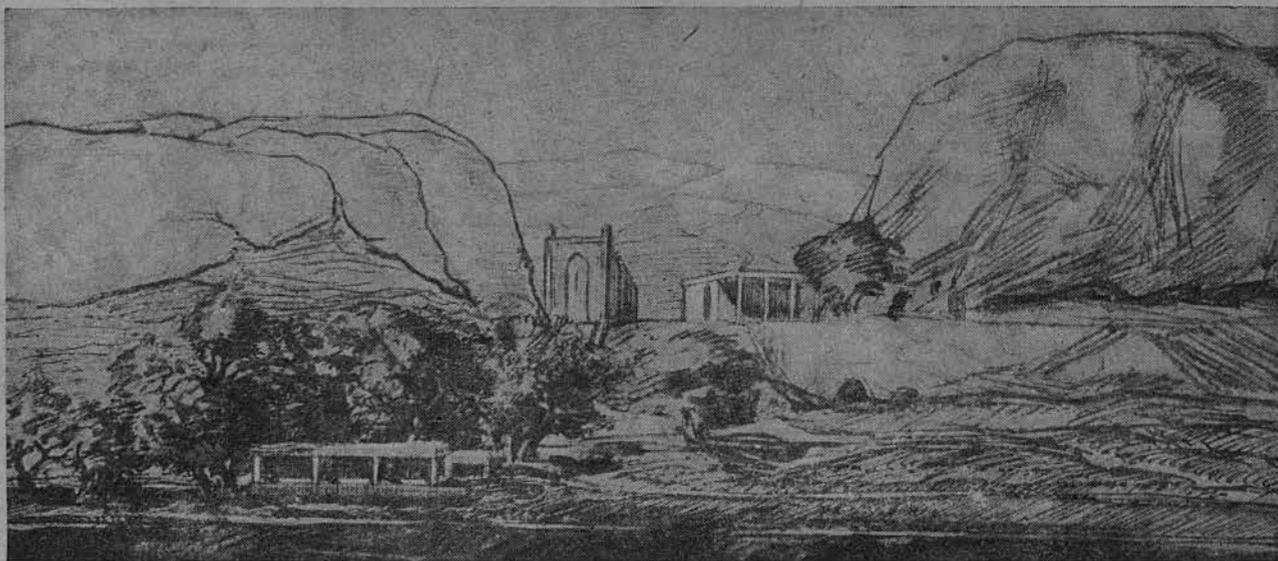
Самарканд. Генеральный план комплекса Ходжа-Даниар. Обмер В. Быкова, Г. Мовчана, Ю. Ярлова

ра, как это имеет место в комплексах Шах-и-Зида и Абди-Дарун.

Движение приостанавливается входным порталом, пройдя который посетитель попадает на небольшую площадь, являющуюся преддверьем к входу на главную. Пространство первого полузакрытого двора после движения по затесненному пространству, на протяжении которого не теряется связь с окружающей природой, воспринимается как более интимное и ограниченное, но все же довольно крешко связанное с внешним миром. С площади тропинка ведет через проем, образованный глухими торцами двух поставленных под углом друг к другу зданий (мечети и здания над могилой), на главную площадь для молящихся. Главная площадь в плане имеет форму треугольника и замо-

щена плитами сероватого мрамора. С площади имеются входы в мечеть и гробницу (а также пещеру, где по преданию в незапамятные времена жил пророк Даниил). Организация пространства двора вызывает в зрителе ощущение пространственной ограниченности и замкнутости, родственное по своему характеру ощущению, испытываемому в замкнутом дворе комплекса Абди-Дарун. Но создатели ансамбля Ходжа-Даниар нашли новые архитектурные приемы, исходя главным образом из связи богатейшего природного окружения с архитектурным произведением.

Одна из сторон треугольной площади оставлена открытой, и через это пространство видны двутупая долина реки Сиаб и холмистая степь с цепочкой снеговых гор на горизонте. Но возможность зри-



Самарканд. Общий вид ансамбля Ходжа-Даниар. Рис. В. Быкова

тельного восприятия природного окружения через это «окно в мир» сильно ограничена пространством двора и вынуждает зрителя воспринимать этот природный фрагмент со статически определенной точки зрения, как воспринимается картина, ограниченная пределами рамы. Благодаря такому приему внутреннее пространство главного двора, не порывая полностью связи с исключительным по красоте природным окружением, не теряет своих основных свойств — интимности и ограниченности.

Генеральный план комплекса Ходжа-Даниар безусловно восходит к более старым временам, чем существующие в настоящее время постройки, датировка которых, судя по характеру архитектуры и кладки стен основных сооружений из жженого кирпича русского образца, могут быть отнесены к XIX в.

Подобно комплексу Абди-Дарун,

архитектурно-планировочные достоинства генерального плана Ходжа-Даниар заставляют предположить наличие единого первоначального замысла, дошедшего до нашего времени в основных чертах.

Бесспорно большое мастерство создателей ансамбля, расположивших сооружения в двух уровнях и создавших живописную гармоническую композицию, тонко вписанную в окружающий природный ландшафт. Здесь мы наблюдаем принцип живописного решения, рассчитанный на восприятие со многих точек зрения, когда живописно скомпонованное внутреннее пространство соответствует не менее живописной композиции наружных объемов памятника.

Такое решение характерно также и для комплексов Шах-и-Зинда и Ходжа-Ахрар, но противоположно принципу композиции наружных

объемов комплекса Ходжа-Абди-Дарун.

Ансамбли Самарканда, несмотря на оригинальность композиций и внешнее различие, объединены едиными принципами, выработанными вековой традицией мусульманской архитектуры, основанной на глубоком художественном понимании быта народа, его религиозных и эстетических воззрений, а также необыкновенно тонком понимании природы и ее взаимосвязи с архитектурой. Мусульманские зодчие не остаются безучастными к окружающему архитектурный памятник природному ландшафту, а в зависимости от окружения, одна и та же архитектурная задача решается различными архитектурными приемами.

Архитектурная форма выступает в культовых ансамблях Самарканда, как нечто многозначное по отношению к единой и неизменной канонической традиции.

# АРХИТЕКТУРА И КНИГА

## ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

ЭРНЕСТ САЙМОН. *Перестройка городов Британии.*

*The Rebuilding of Britain by Sir Ernest Simon. Manchester, sept. 1942.*

Проблемы послевоенного или, как теперь принято говорить в Англии и США, «послепобедного» строительства уже сегодня занимают значительное место на страницах английской и американской печати.

Вопросы малоэтажного и многоэтажного строительства, споры о минимальном составе массового жилья, установление норм и типов квартир — эти и многие другие проблемы дискутируются в специальных и общих изданиях, в журналах и газетах. Среди большого количества книг, брошюр, журнальных и газетных статей, появившихся в течение последних двух лет и посвященных жилищному строительству после войны, следует отметить небольшую брошюру сэра Эрнеста Саймона «Перестройка Британии».

Саймон — член Экономического консультативного совета, а в прошлом — лорд-мэр города Манчестера, председатель жилищного строительного комитета этого города и парламентский секретарь министерства здравоохранения, которое вплоть до последнего времени ведало жилищным строительством.

В своей брошюре Саймон в популярной форме дает краткий обзор основных этапов развития жилищного строительства в Англии за период, начинающий с 1800 г.

«После победы, — пишет Саймон в вступительной части брошюры, — многие миллионы людей, демобилизованные из армии и освобожденные от военного дела, устремятся обратно к своим домашним очагам и к мирному труду. Огромная программа строительства будет необходима, чтобы восстановить разрушенные жилища, создать новые жилища, и для того, чтобы обеспечить работу трудящимся».

Автор кратко касается истории жилищного вопроса в Англии. Он сперва характеризует период 1800—1830 гг., период огромного развития промышленности, с одной стороны, и зарождения трущобных жилищ для рабочих, с другой.

«Одну из таких трущоб в Манчестере Фридрих Энгельс, сам живший

в то время там, охарактеризовал в 1844 г., — пишет Саймон, — следующим образом: «Дома старые, грязные и самые маленькие, улицы ухабистые, с выбоинами и частично без отводных канав и тротуаров... Что должен человек подумать, когда он услышит, что в каждой из этих лачуг, в которой в лучшем случае имеются две комнаты, ютится в среднем по двадцать человек, когда во всем районе на каждые сто двадцать человек приходится одно отхожее место»...

Автор затем кратко касается так называемых жилищных реформ конца XIX — начала XX вв. Впервые были изданы законы, регулирующие жилищное строительство, родилась идея городов-садов. Однако положение в трущобах не улучшилось, а правительство не отпускало средств для удешевления жилищ.

После первой мировой войны 1914—1918 гг. известное развитие получило муниципальное жилищное строительство. Оживленные споры возникли вокруг вопроса, следует ли строить малоэтажные одноквартирные, обычно блокированные, дома типа коттеджа, или же многоквартирные четырех-пятиэтажные секционные дома.

«Я рад заявить, — пишет автор, — что дома типа коттеджа одержали решительную победу. Многоквартирные дома построены лишь в центральных районах больших городов, где земля очень дорога. На каждую квартиру в многоквартирном доме было построено двадцать односемейных коттеджей...»

Наиболее важным преимуществом коттеджа Саймон считает наличие небольшого сада. В нем жильцы разводят цветы в палисаднике перед домом и овощи позади дома. Наиболее активные из них создают себе даже дополнительный доход путем продажи лишних овощей.

Саймон указывает, что, несмотря на муниципальное строительство, половина населения Англии живет в домах, не отвечающих установленным минимальным нормам, а часть населения — в перенаселенных домах-трущобах наихудшего типа. Саймон считает, что необходимо будет после нынешней войны 5 миллионов одноквартирных домов, а также множество школ, общественных зданий и автострад. Автор для примера описывает положение в Манчестере, где придется сплести примерно 80 тысяч домов. Он указывает, что еще в 1939 г. детская смертность в

трущобном районе «Святого Михаила» в Манчестере составляла 109 на 1000 рождений, в то время как в городе-саде Уитеншоу, построенном по новому принципу вблизи Манчестера, смертность составляла только 55 на 1000 рождений.

Двоемный опыт должен многому научить, пишет Саймон. Правительство не отвечало ни за планировку, ни за строительство. Теперь же создано Министерство планировки, которое должно составить план перестройки городов.

Предстоит разрешить вопросы, где строить новые дома и где размещать заводы, желательны ли города-сады, следует ли отдавать предпочтение многоквартирным домам или блокированным одноквартирным коттеджам, что делать с районами, подвергшимся бомбардировке, и т. д.

Отмечая сложность и громадные размеры предстоящего строительства, Саймон говорит:

«В этом деле, я думаю, примером может нам послужить Москва. Пять лет тому назад я провел месяц в Москве, изучая великий план 1935 г. полной реконструкции Москвы в течение 10 лет. Я видел огромные строительные работы: большой канал Москва—Волга, 11 новых мостов через реку, новые набережные, бульвары, здания всякого рода. Я говорил с планировщиками, архитекторами и строителями; я видел стахановца-каменщика, который клал кирпичи с быстротой, захватывающей дыхание. Мне никогда не встречались люди, которые были бы столь полны энергии и энтузиазма. Они чувствовали, что они взяли за великое дело, искренне поддерживаемое общественностью и вождями народа. Они мне сказали, что сам Сталин глубоко интересуется их работой. Я уверен, что если бы мир не был нарушен, они сделали бы из Москвы самую красивую, наилучше спланированную столицу в мире. Их великолепно сложившаяся работа — это урок, который показал, как русские могут работать ради великой цели. Мне пришлось бы говорить очень пространно, если бы я захотел объяснить почти чудотворные подвиги их армии сегодня».

В заключение Саймон выражает надежду, что в течение ближайшего поколения Англия станет страной с красивыми, здоровыми, хорошо спланированными городами.

В. Гроссман

## СОДЕРЖАНИЕ

Восстановительное строительство и задачи архитекторов	
Письмо Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина Председателю Комитета по делам архитектуры при СНК СССР А. Г. Мордвинову	1
Н. Поляков Планировка Сталинграда . . . . .	2
А. Пожарский Сталинград (краткий очерк истории города) . . . . .	6
М. Ильин Новые станции московского метро . . . . .	12

### СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Н. Шеломов Сборные жилые дома . . . . .	22
К. Афанасьев Архитектурные проекты на выставке «Героический фронт и тыл» . . . . .	29

### ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

В. Быков и Ю. Яралов Ансамбли Самарканда . . . . .	34
---	----

АРХИТЕКТУРА И КНИГА. Из зарубежной печати . . . . .	39
---	----

*Фотоснимки на стр. 16, 20—22 — В. Пульвера.*

*не XI-966*

1944 г.  
Акт № 870/  
Вкладн. л. /16

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Подписано к печати 2/VI 1944 г.

5 п. л. Изд. № 23

Уч.-изд. 7 л.

Л52488

Тираж 3000 экз.

Зак. № 603

6-я типография ОГИЗа. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

20907 32

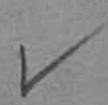
5

ЦЕНА 10 руб.

**АРХИТЕКТУРА  
С С С Р**

**СБОРНИКИ СОЮЗА  
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ**

**РЕДАКЦИЯ  
МОСКВА, ГРАНАТНЫЙ ПЕР., 7**



П32

1944

1A

Фонд

№ 5-6